

Уникум. Беллум

Автор:

Дмитрий Билик

Уникум. Беллум

Дмитрий Александрович Билик

Уникум #4

Максим Кузнецов – сирота и жил с отчимом. Он обычный подросток, но однажды к нему пришли люди из МВДО. Что это за служба? Служба занимается надзором за магией, и у Максима была зафиксированная сильная вспышка магических способностей. Он уникален и теперь ему предстоит обучаться в магической школе. Там все не так просто, взять хотя бы местную золотую молодежь, которая совсем не рада выскочке. Тем не менее, герою удастся выйти победителем из многих переделок и заслужить авторитет и уважение.

В четвертой и финальной книге серии действие происходит после окончания школы. Макс, который уже стал матерым магом, имеющим помимо собственной силы, поддержку существа из другого мира и красавицы-невесты из высокородных, предстоит столкнуться со своим главным врагом и расставить все точки в этом противостоянии. Читайте завершение истории.

Дмитрий Билик

Уникум. Беллум

Глава 1

– Хозяин, может, не надо? – мелко дрожал банник.

– Надо, Потапыч, надо, – я согнулся и на всякий случай взял приживалу за руку. Чтобы не убежал.

Катерина тоже тряслась как осиновый лист. Но она, находясь в пространственной бане, была в относительной безопасности. Нормальную, «человеческую» Потапыч построить еще не сподобился. Но в планах у него эта задумка была. Я пока не расстраивал приживалу тем, что здесь мы надолго не задержимся. У него и без этого нервяков хватало. Правда, по большей части все они были связаны с Чернышом.

– Идет, – обреченно выдохнул банник.

Теневика чувствовала вся нечисть. Они вообще, как мне стало известно совсем недавно, остро ощущали любое возмущение силы. Подобно птицам перед грозой или крысам, предрекающим скорую гибель корабля, нечисть подстраивалась под любое изменение магической энергии в пространстве. При появлении опасного хищника у каждого разумного или неразумного существа возникало самое адекватное инстинктивное желание – бежать. Но одно дело, когда речь касается обычного зверя, и совсем другое, если словно гром среди бела дня на тебя обрушивается смертоносная машина с нежным именем Черныш.

Наш мир существенно изменил теневика. Если быть точнее, ему пришлось подстраиваться под окружающую действительность. Здесь он был не так быстр, не так силен (хотя последнее я списывал еще на энергозатратный переход) и ловок. Однако, что для меня, знающего возможности Черныша, – «медленно», для прочей нечисти – молниеносная черная тень.

В довольно короткий промежуток времени все окрестности были подчищены. Хотя под последним более уместно подразумевать глобальный геноцид. Кроме того, мне приходилось немного остужать пыл теневика, аппетитам которого могла позавидовать любая бабушка, откармливающая на выходных внука. Одно радовало: к немощным Черныш отнесся равнодушно. Оно и понятно: кто будет есть вареную гречку, когда на шведском столе омары и мраморная говядина?

– Мама, – тихо сказал Потапыч, с силой вжавшись в мою ногу, как только в степи показалось могучее, будто пытающееся поглотить все солнечные лучи, черное

тело.

- Не бойся. Я тебя в обиду не дам.

- В прошлый раз тоже так говорил. А он меня чуть не сожрал.

Ну да, процесс дрессировки Черныша продвигался со скрипом. Теневик искренне недоумевал, почему нельзя кушать то, что хочется. Для его мозга это было иррационально. Однако меня такое положение дел не устраивало. Черныш должен слушаться меня, чего бы это ни стоило. И так уж получилось, что меня будут окружать другие маги и разумные существа. Их кушать категорически противопоказано. Вот поэтому, воспитывая иномирное чудовище, я рисковал шкурой банника. Который, кстати, действительно пару раз был близок к смерти.

Оставляя за собой клубы пыли, теневик подскочил ко мне, облизнув холодным, как быстрая горная река, длинным языком. Он находился в превосходном расположении духа, впрочем, как и все последнее время. Оказалось, родной мир не так уж и нравился Чернышу. Что там есть, кроме снега, замерзших руин и инший? Ничего. А тут глаз радовался. К примеру, иномирец любил убежать до Енисея и нежиться в его водах, совсем как какое-нибудь земное создание. Прекрасная природа, кормежка по расписанию, полное отсутствие врагов – что еще надо теневику, чтобы встретить старость?

Увидев Потапыча, он радостно клацнул челюстью и сделал уверенный шаг вперед. А несчастный банник, которому и так с ростом не повезло, будто бы стал еще меньше. Черныш недовольно замотал головой, столкнувшись с моей силой, и глухо зарычал. Впрочем, ничего нового. Так всегда начиналась любая наша воспитательная беседа.

- Нельзя, - сказал я, даже не думая ослаблять выплеск. - Он наш друг.

Теневик имел на этот счет совершенно иное мнение. Если бы он умел говорить, то явно сейчас упоминал музей и место, за которое таких друзей туда надо тащить. Само собой, против их воли.

- Он мой друг, - спокойно говорил я.

Рычание прекратилось, но напряженная поза Черныша все еще не внушала доверия.

Я погладил теневика по шипастому носу, успокаивая, и продолжил уговаривать:

- Я же твой друг, так? А друзей не едят.

Теневик фыркнул, точно раздумывая над моими словами. А я не собирался замолкать:

- Это мой друг. Его нельзя есть. Ясно?

Черныш не ответил, но его молчание, вкуче с отсутствием попытки оторвать голову Потапычу прямо сейчас (как всегда было прежде), внушало сдержанный оптимизм. Конечно, может, причиной стало и то, что теневик сейчас относительно сыт. Я принялся постепенно ослабевать напор, давая понять, что доверяю Чернышу. А когда совсем прекратил сопротивление, произошло любопытное действие.

Теневик приблизился к баннику, отчего тот тихо заскулил, и стал обнюхивать недомерка. Почти как самая обычная собака. Я-то все понял, в отличие от Потапыча. Черныш запоминал нового «друга». Дураку понятно, что он таковым его не считал. И отвернись я на минутку, за жизнь Потапыча никто не дал бы ломаного гроша. Однако теневик искоса поглядывал на меня, понимая, что обидеть банника я не дам. А потом неторопливо раскрыл пасть, своими медленными действиями демонстрируя, что ничего плохого не замышляет, и лизнул моего приживалу.

- Ох, - банник чуть не упал без сознания.

- Умница, - похлопал я по чешуйчатой шее. - Держи.

Дрессировка - она такая. Любое правильное действие следует подкреплять вкусняшкой. А у меня как раз подобная имелась - пришлось лично поохотиться.

Стоило залезть рукой в пространственную баню, как в пальцах тут же оказалось склизкое тело. Это его Катерина туда впихнула. То ли ей не нравилось, что в

одном из тазов лежит связанная шишига, то ли она хотела помочь супругу. Желание угодить хозяину я отмел сразу: что бы обдериха ни говорила, смотрела она на меня до сих пор исподлобья. Да, боялась – все-таки целый мастер, – возможно, даже уважала, но любовью и почтительностью там и не пахло.

Черныш заинтересованно поглядел на существо с рыбьими головой и хвостом (из похожих на человеческое – только руки), а потом на меня. Несмотря на скромный размер шишиги, недооценивать ее было глупо. Встреча в воде немощного и этой твари почти всегда вела к появлению нового утопленника. Пришлось немало повозиться, прежде чем удалось поймать эту особь.

Шишига, почувствовав рядом существо небывалой силы, заверещала, обнажив мелкие, но острые зубы, чем лишь подогрела интерес теневика. Тот стоял неподвижно, однако хвост в нетерпении бил по чешуйчатым бокам. От смерти шишигу спасало только то, что я держал ее в руке, которую Черныш не хотел ненароком повредить. Ну да ладно, хватит издеваться над животинкой. Под последней я, само собой, имел в виду теневика.

– Это не друг, его есть можно.

Я подкинул нечисть, жадно хватаящую жабрами воздух, и она исчезла в пасти Черныша. Вот была шишига – и пропала, лишь теневик принялся быстро перемалывать мелкие кости, впитывая силу, а после выплюнул то, что осталось от нечисти, на землю. Зрелище, надо сказать, было малоприятное.

Испытывал ли я какие-то угрызения совести, скармливая живое, пусть и неразумное, магическое существо Чернышу? Нет. Колебания и сомнения, на которые пенял мне Куракин, остались в прошлом. Для достижения цели всегда приходилось чем-то жертвовать.

– А это друг, – повторил я, толкнув Потапыча вперед.

Черныш еще раз понюхал банника и тряхнул головой, мол, понял, не дурак, был бы дурак – не понял бы. И уже даже приготовился уйти по своим делам. Но я его остановил. Не так быстро, дружок.

– Подожди, есть еще кое-что.

Черныш замер, переводя взгляд то на меня, то на банника. Весь его вид будто говорил: «Я же не съел этого сморчка. Чего тебе еще надо»? А если честно, необходимо было самое основное. То, что я подготавливал последние пару недель.

Мастер с ручным иномирным существом в Тыве – это, конечно, хорошо. Даже очень. Но что если нужно будет достаточно быстро переместиться в центральную часть России или еще куда дальше? К примеру, за океан, к нашим «стратегическим партнерам». Нет, в прыти теневику уступали даже скоростные поезда. Однако былой прыти он еще не набрал. И непонятно, станет ли когда-нибудь опять таким быстрым. Силы в нашем мире было в разы меньше, а ждать и надеяться на лучший исход не входило в мои планы.

Самый простой вариант – незримая аппаратура с применением тактильной коммуникации, как это мудрено писали в учебнике. А проще говоря, берешь Черныша под мышку – и вперед. Но простой вариант – не всегда самый правильный. Энергии при таком переходе будет затрачено столько, что лучше уж действительно ехать на поезде Тыва – Теневик – Москва.

Но существовал более экономичный способ. Гораздо меньше сил тратилось в том случае, если объект телепортации заключен в пространственном помещении. Подобное я уже опробовал на Потапыче с Катериной. Поэтому пару последних недель мне пришлось заниматься именно этим – созданием еще одной «золотой клетки».

За основу был взят значительный и ненаселенный кусок степи – все-таки Черныш не мелкий банник, ему и пространства нужно побольше. А остальное время ушло на проработку магических схем. Под артефакт подошло копеечное кольцо «Спаси и сохрани», найденное в доме, где я жил. Довольно иронично, учитывая тот факт, что теневик действительно должен был спасти нас от Уварова. Да и до меня никто не докопается. Мало ли какой я православный, ношу кольцо – и черт с ним.

Процесс перемещения Черныша в украшение прошел нормально. Можно даже сказать, без особых эксцессов. Но я все равно отправился вслед за теневиком, оказавшись в голой степи. Блин, чуток схалтурил или просто не рассчитал – вон там пространство слегка искривлено. С другой стороны, я и не крохотную баньку сотворил.

Теневик пока не понял, что именно произошло. Он легкомысленно оглядывал все вокруг, втягивая носом воздух. Почти стерильное пространство, лишенное всякое нечисти. И вот когда до него дошло, Черныш заревел белугой. Я его понимал: сначала все дали, а следом тут же отняли.

– Успокойся, это лишь на крайний случай. Здесь ты будешь недолго, хорошо?

Теневик обиженно рыкнул и попытался умчаться прочь. И ему это удавалось ровно до тех пор, пока хватало созданного мной пространства. Впечатавшись в невидимую стену, он заревел снова и стал вырываться отсюда. Это Черныш сделать смог бы с легкостью, несмотря на полное непонимание наших магических процессов. Поэтому я решил здраво. Не можешь сопротивляться – возглавь. Я быстро переместился к теневику, дотронулся до него, и мы вернулись обратно.

– Говорю тебе, это на крайний случай, – я стал поглаживать его по морде. – Чтобы быстро путешествовать.

Черныш издал несколько забавных обиженных звуков, которые можно было отнести на тот счет, что в целом он линию партии не разделяет. Но в то же время теневик не умчался прочь, а выжидающе глядел на меня. Мол, есть у тебя еще какие-то сюрпризы? Если да, то лучше вываливай все сразу, чтобы два раза не вставать.

– Иди, иди, – нахмурился я, похлопав по шипастому загривку. – Только далеко не убегай.

Теневик фыркнул и со скоростью болида «Формулы-1» умчался прочь. Мое же недовольство было вызвано одним простым фактом: в доме, где я жил, кто-то ходил.

Как известно, дураки все же учатся на чужих ошибках. Поэтому, как только я поселился в деревне, так сразу же наложил множество рун на все, до чего дотянулась рука. Кроме защитных, там были и так называемые руны присутствия. Они напоминали колокольчики на входе в магазин. Если кто-то появлялся в доме, у меня «срабатывала сигнализация». Приятного в ней было мало, словно по оголенным нервам водили острым ножом, зато сразу становилось понятно, что к чему.

– Потапыч, в баню! – скомандовал я.

– Ага, сейчас, хозяин. Ей-богу, чуть кондратий не хватил. А язык у него такой мерзкий, одно слово – чудище. Кабы не ты, так он меня сожрал бы не задумываясь. Надо нам от этого ирода избавляться.

– Потапыч!

– Нет, такая собачонка в хозяйстве – оно, конечно, хорошо. Ее на привязь посадить – и хрен кто к тебе в дом сунется. Однако где такую цепь найти? Да и будку. Я вот что думаю...

– Задолбал, – я схватил банника и силой засунул его в баню. Станет плохо себя вести – так вообще отправлю в пространственную степь, тем более что двери там соседние.

Под комнату для аппаративных нужд я заранее выбрал старенький хлев позади дома. Который сейчас, как емко выразился Потапыч, напоминал покойницкую. Здесь лежали тела убитых, а если быть точнее, выпитых теневином существ. Все, как один, так сказать, гильотинированные. Манера кушать у Черныша была такая – откусить голову, словно сделать в пакете с соком дырку, и уже потом выпить всю силу. От этого тела убитой нечисти скукоживались. Вместе с силой теневином пил и кровь, хотя последнюю потом отрывивал. Слишком уж голодный и жадный у меня иномирлец поселился.

Песок тихо зашелестел, формируя легкий доспех, а я вытащил нож, медленно подходя к двери. Страху не было. Если Уваров решил добраться до меня, то бегать от него глупо. Сколько веревочке ни виться, а конец будет.

– Ты, никак, захотел со мной подраться? – усмехнулся Четкерев. – А ты молодец, прибрался здесь. Халупа была та еще.

Как всегда, он оказался одет с иголочки. Даже ботинки начищены, что в нынешней местности считалось занятием почти бесполезным. Мои вот, к примеру, не то что не чистились, мылись довольно редко. Все равно пыль оседала быстрее, чем выйдешь за пределы деревни.

– МВДО дает своим сотрудникам все самое лучшее, – я опустил нож.

Четкеров оценивающе оглядел меня, не скрывая своей брезгливости. Ну да, одет я был не совсем так, как прочие поборники. Никаких черных плащей в пол, обычные джинсы, футболка и школьные кроссовки, которые нам выдавали в Терново для тренировок.

– Значок поборника куда дел?

– Там в столе лежит. Тут, знаете ли, некому им в лицо тыкать. Нечисть крайне слабо разбирается в чинах МВДО.

– Его надо носить всегда. Это обязательно. Дисциплинирует, так сказать. И на встречу с руководством необходимо надевать форму.

– А у нас сегодня встреча с руководством?

– А я, по-твоему, кто? – удивился моей наглости Четкеров.

– И что за повод?

– Конец месяца. Пора сдавать план.

Вот уж о чем я совсем забыл. Забавно, но, находясь на службе, я делал все, кроме выполнения плана. Этим занимался исключительно Черныш. Мне лишь приходилось собирать тела за ним. Но все же о задании Четкерова я помнил, поэтому сразу повел его в хлев.

– Почему они в таком странном состоянии? – скривился Павел Сергеевич. – И где головы?

– У меня такой метод охоты: взрываю головы, тела сушу, – соврал я. – Чтобы лучше хранились.

– М-да-а-а... – протянул Четкеров. – Так, пара чучунов, чотгоры, а это что, хумайя? Хорошо сохранились, все перья целые. Где ты ее нашел?

Я не стал говорить, что за этой птичкой пришлось путешествовать на теневики в Монголию. Черныш, кстати, к моему сбору трупов относился скептически, смотря как на некрофила. Зато хумаия являлась сверхопасным существом, что мне было только на руку.

– Так, план выполнен, – посчитал Четкерев убитую нечисть. – Новый я пришлю на днях. Эти останки изымаю. И, Кузнецов... попробуй взрывать непосредственно тела. Головы намного проще транспортировать.

– Постараюсь, – честно соврал я, понимая, что есть теневики по-новому вряд ли научу.

Пространственный карман Павла Сергеевича оказался более чем вместителен. Туда он сгрузил все трупы. Ну, почти все. Хорошо, что не мы не стали залезать в подпол. Там мертвечины было еще больше. Я справедливо решил, что если выбьюсь в передовики производства, то ничего хорошего мне это не принесет. Разве что только план повысят. А кому оно надо? Как известно, больше всех в колхозе работала лошадь, но председателем она так и не стала.

Четкерев уже собрался отбивать восвояси, даже начал кастовать заклинание перехода, но в последний момент остановился. Он замер, будто прислушиваясь, и лишь спустя несколько секунд я тоже уловил тихие, крадущиеся шаги. Довольно знакомые. Только теперь гость был не один.

– Как у тебя с местными? – спросил Павел Сергеевич.

– Полное взаимопонимание, – ответил я. – Я не лезу к ним – они ко мне. А так ли уж надо было делать меня участковым по легенде?

– А кем ты хотел бы быть? Фельдшером? Тогда бы видел немощных чаще.

Вскоре мы заметили Болата, который шел неторопливо, таща с собой внушительный потертый чемодан. Но тяжелая ноша несколько не смущала старосту. Он изредка останавливался, поджидая спутницу, а потом вновь вырывался вперед.

– Здравствуй, большой начальник, – сказал он, обращаясь к Четкерову. А потом обратил внимание на меня: – Здравствуй, начальник.

– Здравствуй, Болат. Случилось что?

– Случилось, – махнул он рукой, подзывая хозяйку чемодана. – Женщина приехала, сказала к тебе. Невеста. Вот я ее и привел.

Я мрачно смотрел на его спутницу, не зная, что ответить. А на лице Четкерова тем временем расплывалась ехидная улыбка.

Глава 2

Мне пришлось применить всю выдержку, чтобы не съездить по лицу ухмыляющемуся Четкерову, когда он радостно приветствовал гостью, провожал в дом, помогал с багажом, показывал небогатое убранство, особое внимание уделяя кровати, будто «невеста» к нему приехала. И постоянно искоса посматривал на меня, ожидая реакции. Нет, я не поведусь. Я предельно спокоен. У меня есть цель, и ничто не выведет молодого мастера из себя. Проклятье. Какая, к дьяволу, невеста?

Поговорить удалось лишь спустя полчаса, когда сундук был задвинут под кровать, чай разлит по чашкам, а мой гнев немного утих.

– Катя, какого черта?

– Что именно? – Зыбунина сверкнула зеленью глаз, делая непонимающий вид. Она смахнула невидимые пылинки с короткого платья и поправила черный платок, пытающийся изо всех сил сдержать напор рыжих волос. Нет, выглядела она эффектно, тут ничего не скажешь, однако не менее чудно, чем отбивший Четкеров. Кто в такую грязь надевает ажурные черные колготки? Или это чулки? Разбушевавшаяся фантазия ушла совершенно не в то русло, поэтому я тряхнул головой, пытаюсь собраться.

– Зачем ты здесь? И что еще за «невеста»?

– Иначе этот противный старикан... Как ты его назвал, Болат? Так вот, иначе он бы не проводил меня к тебе. Все время чего-то спрашивал, пытался подловить. Хитрый жук, короче.

– А на первый вопрос ответишь?

– Я же тебе сказала, что позабочусь о своем колене и приду. Мог бы хотя бы подготовиться. Где я, к примеру, спать буду?

– Я вообще-то думал, что ты шутишь. Ну, или вроде того.

– Ты меня ни с кем не перепутал?

Так-то да. Зыбунина не отличалась особым чувством юмора и ко всему подходила более чем серьезно. Поэтому нынешний поступок выглядел, мягко говоря, глупым.

– Ты подставила себя. Надо же было заявиться именно сегодня, когда здесь Четкеров с проверкой.

– Совпало же, – хитро улыбнулась Катя.

– Так ты... специально?

– Как еще быстрее всего донести до Уварова, что я помогаю тебе? – пожала плечами моя «невеста».

– Но зачем?

– Я хочу, чтобы ты доверял мне, поэтому все это, так сказать... демонстративно, – она развела руками. – Я на твоей стороне.

– На моей стороне открыто могут выступать лишь идиоты.

– Ну, и некоторые ведьмы, – добавила Зыбунина. – Ладно, какой наш дальнейший план действий? Что будем делать?

По всей вероятности, всего моего красноречия не хватит, чтобы она уехала обратно. В этом плане Зыбунина была жестче Терлецкой. Если что себе втемяшила в голову, то уже не выбьет оттуда.

– Что будем делать? Ужин готовить. Точнее, ты будешь готовить. Назвалась невестой – полезай на кухню.

– Без проблем. Где у тебя продукты?

– Под окном. Там что-то вроде кладовки. И ты бы переоделась, колготки сняла. Заляпаешь.

– Вообще-то это чулки, – хитро сощурилась Зыбунина и пошла к своему чемодану.

Вот за что мне все это? Вдруг Уваров подобным образом пытается свести меня с ума? Для полного счастья теперь лишь Терлецкой не хватало. Я испуганно замер, прислушиваясь к звукам на улице. Слава богу, тихо. Вот так и станешь верующим. Нет, полный бред. Уваров, конечно, садист каких поискать, но это для него уже перебор.

Но как же все не вовремя! Только я более-менее разобрался с теневином, чтобы отправиться для разговора с очень важным мне человеком, как вдруг появляется Катя. Теперь придется, помимо Потапыча, добавлять в «телефонную книгу» друзей теневика еще и Зыбунину. Надо будет завтра наловить нечисти на закуску Чернышу. Или сегодня. И встретиться с Марковым, который попросил не связываться с ним магическим способом. За ним вроде как следят. Впрочем, сейчас во всем МВДО царит атмосфера паранойи.

Зато пока я размышлял о дальнейших планах, приготовился ужин. Катя с видом заправской хозяйки выставила на стол соленья, котлеты, жареную картошку и кувшин холодного молока. Слово только и дожидавшись этого момента, тут же на стульях материализовались Потапыч и Катерина. Ну да, эта парочка всегда чувствует халяву.

– Доброго дня, хозяйюшка, рады приветствовать, – банник даже не взглянул в сторону Зыбуниной. Все его внимание было занято картошкой. – Я тебе всегда

говорил, хозяин, что надо ведьму выбирать, а не ту высокородную выскочку.

При упоминании Светки Зыбунина закусила губу, но ничего не ответила.

- Когда это ты такое говорил?

- Ну, думал, значит, - Потапыч схватил тарелку и принялся быстро накладывать еду. - Катерина, ты клювом не щелкай. В бане и за столом все равны. Тут не место друг за дружкой ухаживать.

Обдериху уговаривать не пришлось. Меньше чем через пару секунд моя ручная нечисть уже вовсю уплетала приготовленный ужин. Я же решил дождаться, пока сядет за стол и «хозяюшка», как называл ее банник.

- У нас фарш был? - спросил я. - Откуда котлеты? И соленья.

- Котлеты из рубленого мяса. А соленья я с собой привезла. И еще кое-что...

Ох уж эти мне загадочные взгляды и полунамек! Я налил себе холодного молока, которое мне раз в два дня приносил Болат, и отметил, что так картошка действительно вкуснее. Не пронесло бы, разве что, потом с соленых огурчиков. С другой стороны, организм у магов все же посильнее, чем у обычных людей.

- Горячей воды нет, холодная на колонке, - стал я рассказывать наше житье-бытье, - по поводу бани договариваться с Потапычем. Они теперь там полдня плескаются.

- Чистая душа живет в чистом теле, - с набитым ртом прокомментировал банник.

- Ну конечно, рассказывай, - хмыкнул я и продолжил: - Туалет на улице. В сарае я держу убитую нечисть. Спать ты будешь на кровати, я лягу на пол. Вроде все.

- Звучит не так уж и плохо, - ответила Катя.

Я пожал плечами. Мне не хватало банального комфорта той же терновской школы. Хотя бы одного общего душа на всех. Про готовые завтраки и обеды я вообще молчу. Тут неожиданно выяснилось, что Потапыч - замечательный едок,

но совершенно никакой повар. Его спутница жизни тоже кулинарным мастерством не блистала. «Мы ж не домовые, хозяин, а банники».

- Ладно, спать. Утром встанем рано. На пробежку.

Зыбунина на удивление спокойно отреагировала на эту информацию. Казалось, ей было все равно – бегать, прыгать, стрелять, колдовать. Что скажу, то и будем делать. Все бы хорошо, но я-то знал норовистый характер Кати. Уверен, все это до поры до времени.

- Потапыч, нечисть в округе осталась? Хотя бы малыши?

- Да разбежались почти все, сам же знаешь. Если только моховиков чуток, они как раз мелкие, в две ладони.

- Сможешь одного к утру принести?

- Попробуем, – уклончиво ответил Потапыч.

Но я был почти уверен: он с заданием справится.

Гостья уснула сразу, а я ворочался полночи. Ну да, не привык спать на жестком. Однако в четыре утра, когда снаружи было уже светло, я с чувством ожившего против своей воли упыря поднялся на ноги. Постарался унять головную боль, быстро умылся и оделся для пробежки. И принялся будить «невесту».

- Давно так не высыпалась, – сладко потянулась Катя.

- Ведьма, – пробурчал я.

- Ты ругаешься или констатируешь?

- Все сразу. Две минуты жду, потом придется догонять.

А пока она собиралась, призвал Потапыча и получил связанный комочек моха, который пищал и шевелился. Убрал нечисть в карман, а сам стал размышлять.

Появление Зыбуниной не входило в мои планы. Уваров четко дал понять, что у каждого мага есть уязвимые точки. А выставлять их напоказ – вообще глупость полная. Ведь что будет, если встанет вопрос о пожертвовании Катей ради достижения цели? Я поразился, насколько цинично это прозвучало в голове. Смогу ли?

Не знаю, сложно все. Но что ясно и понятно – сейчас я был очень зол. На ведьму, само собой. И не прогонишь. Я ее знаю, поселится где-нибудь рядом, и будешь вздрагивать от колючих взглядов в спину. А так вроде как под присмотром. Но вместе с тем мне хотелось устроить ей сладкую жизнь. Раз уж бремя хозяйства ее не испугало, то пробежка подойдет как нельзя лучше.

Так и получилось. Если первые пару километров Катя держалась, пытаюсь не выпадать из моего ритма, то постепенно отстала. Но вместе с тем ни разу не остановилась, продолжая бежать и одновременно держаться за бок. Я взвесил на внутренних весах, доволен ли издевательствами над ведьмой. Честно говоря, и сам уже притомился, а во рту появился железный привкус. Да и от деревни мы ушли на значительное расстояние. Пора.

Призыв теневика после перехода в мой мир изменился. Теперь не надо было кастовать заклинания или попусту выплескивать силу. Мы связаны. При сильном желании я мог стать глазами и ушами теневика. Более того, даже пару раз перемещался к нему – Черныш осматривал местность, а я совершал аппарацию. Точно так же теневик улавливал и мои желания. Сейчас мне надо было с ним поговорить, и несмотря на то что антрацитовый гигант встал на след кадука, он повернул назад. У нечисти сегодня будет небольшая передышка.

– Ты чего? – Катя согнулась рядом. – Меня не надо ждать, я справлюсь.

– Дыши, а не болтай, иначе легкие выплюнешь. И жду я совсем не тебя.

– А кого? – она завертела головой и замерла.

Вообще я никогда не видел, чтобы Катя удивлялась. Говорят, девочки развиваются раньше мальчиков. Наверное, в случае ведьм все происходит еще быстрее. У Кати всегда был ответ на мой наивный вопрос, любое действие враждебного мира встречало противодействие в лице Зыбуниной. В свои семнадцать лет она уже являлась состоявшейся ведьмой, которая могла

позаботиться не только о себе, но и о ковене.

Все это было ровно до того момента, пока Катя не увидела иномирца. Я улыбнулся, понимая, что ее растерянность мне почему-то нравится. Наверное, феминистки закидали бы меня всем, чем только можно, но мне льстило, что сильная ведьма может быть слабой. Более того – я способен ее защитить.

– Не надо, – сказал я, увидев, что Зыбунина полезла в карманы, явно не за карамелькой для Черныша. – Ты не можешь ему навредить. А вот разозлить – запросто.

– Что это?

– «Кто», а не «что». Черныш, иномирное существо. Что-то среднее между псом и ящером.

Теневик возмущенно рявкнул.

– Хорошо, между волком и ящером.

– Черныш, говоришь? – Катя замерла, словно прибитая молнией.

Я подошел вплотную к Чернышу, и он положил острую морду мне на плечо. Точнее, изобразил подобное действие. Сделай он все взаправду, я бы рухнул на землю от тяжести его головы.

К моему удивлению, теневику нравился тактильный контакт. Конкретно со мной, само собой. Не потому, что тот любил поглаживания и прочие уси-пуси – через плотную защитную чешую он не чувствовал ничего. Но когда мы касались друг друга, наша сила на короткое мгновение соединялась.

– Смотри, кто со мной, – указал я ему на Катю.

Теневик не торопился с оценкой. Не рванул на нее, как это было в первую встречу с Потапычем, – и то хорошо. Хотя тут, наверное, все дело в том, что опыта общения с нечистью у Черныша хватало. А вот с магами, не считая меня, теневик встречался не так часто.

– Это друг, – сказал я.

Черныш более спокойно, чем накануне, обнюхал Катю и фыркнул. А после уставился на меня, переминаясь на лапах. Взгляд его говорил: «Друг так друг. Только что там с угощением?»

Я достал моховика и придал ему ускорение для скорейшего начала экскурсии по внутренностям теневика. Черныш благодарно перемолол нечисть и выплюнул остатки.

– Можешь идти, – хлопнул я его по боку, и черный красавец, жадно поглощая солнечные лучи, сорвался с места.

– В нем столько силы... – растерянно пробормотала Зыбунина.

– Ага, много. А скоро станет столько же, сколько и в Уварове. Он очень быстро восстанавливается.

– Значит, ты используешь его?

– Использую. Только пока не знаю, как. У меня есть мощное оружие, осталось лишь выяснить, как им пользоваться.

– Не понимаю.

– И не надо. Теневик вроде как тебя признал, но на всякий случай лучше по окрестностям не шляться. Я отскочу на пару часов, мне надо кое с кем встретиться.

– С кем?

– Много будешь знать – скоро состаришься. Пока можешь прибраться в доме, по хозяйству, там, чего-нибудь придумай.

В конце я уже заговаривал зубы, лишь бы перевести стрелки на другую тему. А то сейчас Катя зацепится своей бульдожьей хваткой – и прости-прощай. Мне же

действительно приходилось торопиться. Я не ради обычного издевательства над Катей встал так рано.

- Максим... - ведьма явно хотела сказать что-то еще.

- Все остальное потом! - крикнул я ей, уже перемещаясь.

А в следующее мгновение со всего маху влетел в перегородку между унитазами. Мой лоб оказался гораздо крепче, чем гипсокартон, поэтому я встал, потирая голову и разглядывая неудачное место для перемещения. Вот надо было им именно в этом месяце в туалете два умывальника поставить! Они и сбили прицел телепортации. А Марков говорил, что тут годами ничего не меняется.

После смерти дяди Коли и назначения в Тыву я оказался морально разобран. Надо было с чего-то начинать, кому-то довериться. И так уж получилось, что этим кем-то стал протектор Марков. Он создавал впечатление правильного человека. И, что называется, не любил Уварова до того, как это стало мейнстримом. Как показало время, ставка на него оправдалась полностью.

- Что за?.. - в туалет сунулся бородатый мужик, явно услышав шум.

- Все нормально, ничего не произошло, - мне пришлось отвлечь его силой. - Иди обратно.

Когда немощный абориген скрылся за дверью, я наложил на себя Морок, улыбнувшись в зеркало мужику с длинными волосами в потертом джинсовом костюме, и двинулся следом. Бар (точнее, разливайка с туалетом) назывался «Логово», и самым большим его преимуществом были поздние часы работы. Собственно, на этом плюсы заканчивались.

Контингент заведения не внушал доверия, равно как и протертые столы с выцарапанными именами посетителей и названиями футбольных команд. Запах еды должен был вроде как завлекать новых гостей, но прогорклое масло и валяющийся с кухни дым почему-то заставляли задуматься о скоротечности нашего существования. Кто мы, куда идем, зачем едим то, что нас отравит? А скучающий бармен, механически протирающий грязной тряпкой не менее грязный бокал, в прошлой жизни явно был нацистским офицером в концлагере, за что теперь кармически расплачивался, работая здесь.

– «Жигули» и луковые кольца, – я протянул ему деньги, немного волнуясь.

Ты можешь быть могущественным магом, но покупка алкоголя, будучи несовершеннолетним, – для обычного мира всегда будоражащее событие. Однако я беспокоился зря. Думаю, даже если бы не работал Морок, мне бы тут продали все, что только можно, включая коды от пуска ракет, если бы они у них были.

Довольно скоро получив обещанное, я устроился в дальнем углу, наблюдая за посетителями. Вон тот явно не прочь подраться, другой заснул на столе, третий качается на одном месте, будто им кто-то управляет. Я даже на автомате потянулся за диадемой, раздумывая: может, тут правда где-то прячется маг? Но нет, после того, как мужчина грохнулся на пол, своротив пару хлипких столиков, сомнения исчезли. Он попросту пьян.

Я попробовал пиво и скривился. Ну и гадость же... И зачем это вообще пьют? Лучше уж холодной колы. Луковые кольца вот были ничего, разве что очень жирные. Интересно, придет ли Марков? Каждую среду в два часа ночи. Если кто-то из нас не приходит, значит, отбой. На первую встречу не пришел я, потому что мне нечего было сказать, на вторую – Марков. Что же будет сегодня?

Невысокий протектор появился на пороге «Логова» с таким видом, будто он только тем и занимался, что ходил ночью по всяким значным местам. Внешне я его не узнал, на нем был накинут Морок пожилого толстого пьяницы с редкими волосами и красным носом. Но знакомая сила не могла обмануть.

– Винт, здорово! – помахал он.

– Здорово, – приподнялся я.

Мы обнялись, а протектор тихо мне шепнул:

– Говорим быстро. Я отправил проекцию вместо себя на работу. Сегодня ночное дежурство. Так что скоро вычислят.

– За вами следят?

– Не только за мной. Новый предстоятель, как я понял, не доверяет никому. Так что у тебя?

– Теневик набирает форму, но еще не готов. Собственно, за этим я и пришел. Я не знаю, как его использовать. Поэтому мне нужно найти одного человека.

– Кого? – заинтересовался протектор, попробовав пиво. – Фу, ну и гадость. Они его прямо тут бодяжат, что ли?

– Мне нужен предвестник.

– Как ты предсказуем, – улыбнулся Марков, доставая из воздуха папки, которые упали на столик. – Смотри.

– «Белобородов Сергей, – я открыл первую, – пропал без вести. Хьюз Ричард, пропал без вести. Дворжак Бранимир...» Я не понимаю.

– Пару месяцев назад все известные нашему министерству предвестники пропали. Без вести, там так и написано. Прямо в алфавитном порядке нашей картотеки.

– Но как это возможно? Они же предвестники.

– Ты путаешь их с прорицателями. Последние есть у каждой уважающей себя семьи. Но и их возможности сильно ограничены. Они способны заглянуть на пару секунд в будущее, не больше. А предвестники могут сами сформировать грядущее.

– Значит, все зря.

– Нет. Пропали все предвестники из нашего архива. Но была парочка человек, которая туда не попала вовсе. Мне почему-то подумалось, что так будет лучше всего. Как в воду глядел.

Протектор, словно фокусник, щелкнул пальцами, и в «Логово» вошел еще один человек. В отличие от Маркова, он не прятался и сразу же направился к нам. А я с открытым ртом смотрел на своего недавнего учителя, который сверлил меня

лукавым взглядом раскосых глаз.

Глава 3

Я не стал сдерживаться. Поднялся на ноги и бросился навстречу Якуту. Со стороны, наверное, смотрелось забавно. Потрепанный жизнью забулдыга обнимается с прилично одетым человеком. Якут в ответ добродушно потрепал меня по голове, дождавшись окончания телячьих нежностей, а потом сел за стол к Маркову.

– Я рад, что с вами все в порядке, – сказал я.

– Самое главное правило выживания мага – сильно не высовываться, – ответил Якут. – Заниматься без особого энтузиазма и перевыполнения плана на работе, но и не отставать. Середняков любят. На них всегда делают ставку.

– Павел скромничает, – хмыкнул Марков. – Он на хорошем счету в отделе аналитики и сбора информации, – заметил протектор.

– Я думал, что вы возвращаетесь в МВДО воевать.

– Во-первых, воевать можно не только с пистолем или посохом в руке, – спокойно ответил Якут. – Ты не поверишь, какой силой обладает обычный листок с печатным текстом. К тому же надо четко понимать, с кем ты хочешь воевать. После короткой стычки с поляками я осознал, кто враг и как он опасен. Хорошо, что нашлись единомышленники, – он жестом указал на Маркова, – и дело потихоньку сдвинулось с мертвой точки.

– А что с Викентием Павловичем и Яковом Петровичем?

– Викентий временно вернулся в школу. В МВДО ему предлагали лишь работу «в поле». Мы благоразумно решили, что не стоит удобрять навозом пустыню. Яков устроился к тестю в банк. Высокородные говорят начистоту, лишь если дело касается денег и женщин. Вот мы и выбрали меньшее из зол.

Я с восхищением смотрел на Якута. Нет, мне приходило в голову, что тот не будет сидеть сложа руки. Бывший наставник, если они вообще бывают бывшими, не производил впечатление глупого человека. Но и подобной бурной деятельности я не ожидал.

– Павел, введи Максима в курс дела. Мне пора. Не хочу ставить это уютное местечко под угрозу раскрытия.

Будто в подтверждение его слов в дальнем конце зала кто-то громко выматерился, и раздался звук разбивающейся бутылки. У меня не было опыта пребывания в подобных заведениях, но инстинкт самосохранения говорил, что лучше убраться отсюда подальше. Вот и наставник подтвердил мои опасения:

– Мы тоже уйдем, господин протектор, – коротко кивнул Якут. – О подобных вещах лучше говорить на свежем воздухе, вдали от городской суеты.

Перемещаться пришлось из туалета, чтобы у немощных не возникло вопроса, почему двое посетителей растворились на их глазах в воздухе. Хотя, могу поклясться, что завсегда и «Логова» частенько видели и зеленых человечков, и рептилоидов с Нибиру, и живого Элвиса. Но лишнего внимания не хотелось. Чего доброго, еще придется вызывать группу зачистки, работать с памятью, а это никому не нужные хлопоты. К тому же, как и говорил Марков, тогда это место было бы раскрыто.

А так Якут положил мне руку на плечо – и вот мы уже стоим в ночном лесу, рядом с отмеченным крестиком деревом. Ага, ясно, это маячок наставника.

– Так вы предвестник? – задал я интересующий меня вопрос, не обратив никакого внимания на место аппарации.

– Конечно, нет, – отрицательно помотал головой наставник. – Но я знаю одного. Точнее, одну.

– А она нам поможет?

– Мне точно нет, – грустно улыбнулся Якут. – Ей это делать попросту незачем. А вот на твой счет шансов может быть больше. Только к ней надо будет еще

попасть. Идем.

Я послушно зашагал вслед за наставником. Судя по всему, мы были где-то в центральной России. Это в моей личной ссылке уже вошло солнышко, тут же была еще глубокая ночь. Впрочем, Якут двигался уверенно, словно каждый день здесь ходил. Хотя, кто его знает?

Едва лес расступился, как взору открылся огромный особняк, теряющийся во мгле. Нет, света было предостаточно, только он бил десятками прожекторов нам навстречу, толком ничего не рассмотришь. Зато сам ты оказывался на всеобщем обозрении, поэтому Якут не торопился покинуть заросли кустарника. Еще в темноте чувствовалось присутствие силы. Нет, не так. Присутствие Силы. Ее обладатели затаились, готовые к самому различному развитию событий. И концентрация магической энергии в них впечатляла.

- Это дом кого-то из высокородных, - шепотом предположил я. - Значит, предвестник принадлежит к одной из тринадцати семей.

- Как догадался?

- Слишком много серьезной охраны. А это удовольствие не из дешевых.

- Так и есть.

- И мне кажется, нас заметили, - поделился я еще одним предположением.

- Конечно, по-другому и быть не могло, - ответил Якут. - Но не переживай: пока мы остаемся здесь, мы в относительной безопасности. В охране есть провидец. Он видит, что никто из наблюдателей не пытается напасть, а лишь смотрит.

- «Никто из наблюдателей»? Мы здесь не одни?

- С недавних пор люди Уварова следят практически за всеми высокородными семьями, - пожал плечами Якут.

Наш разговор прервал шорох шин. Довольно необычно было видеть машину, подъезжающую к дому магической семьи, учитывая тот факт, что гораздо

быстрее переместиться с помощью аппаратуры. Или, на худой конец, оседлать грифона. Сомневаюсь, что у высокородных нет хотя бы одной «птички». Значит, в гости пожаловал кто-то из немощных.

Прожектор на мгновение осветил черный автомобиль с дипломатическими номерами и небольшой значок на капоте в виде скрещенного боевого жезла и магической палочки. Довольно известная эмблема среди дворян.

- Автомобиль Терлецких, - выдохнул я.

- Ну а что в этом необычного? Машина Терлецких заезжает в имение Терлецких.

Якут обернулся ко мне и не смог скрыть довольной улыбки. Уж слишком это известие обескуражило меня.

- Света осталась одна в роду. Получается, что она...

- Если так пойдет, то к утру у нас половина России будет зачислена в предвестники, - язвительно заметил Якут. - Сначала я, потом Светлана.

- Тогда кто?

- Светлана - глава фамилии, но не последняя в роду. Это немного разные вещи. Посмотри вон в то окно на верхнем этаже, где горит свет. Там живет тетка Светланы, сестра по матери, после смерти которой было решено перевезти ее сюда. Но вот как найти ключ к ней - вопрос открытый. Чужого человека она не послушает. Племянница - другое дело...

- Я поговорю со Светой, - решительно тряхнул я головой.

- Какие у вас отношения?

- Нормальные. Мы пару раз общались с ней и Куракиным после всего. Но без какой-либо конкретики. Они не отступили в своем желании уничтожить Уварова. Куракин и вовсе хотел явиться на прием к предстоятелю, ну и... В общем, мы его еле уговорили этого не делать.

– Думаю, настала пора побеседовать с Терлецкой еще раз. Но не сейчас. А теперь пойдём, есть кое-что другое, требующее твоего внимания.

Он тронул меня за плечо, и мы вновь переместились. На этот раз в хорошо знакомое мне место. Наверное, домовые только и ждали, когда Потапыч уберется из Терново, потому что от его пребывания в комнате аппарации не осталось и следа. Держу пари, весь хлам банника, который он не успел забрать, попросту выкинули.

Возвращаться в Терново было больно и приятно одновременно. Я жалел, что больше не являюсь частью школы. И вместе с тем, стоило увидеть родные стены, внутри проснулась некая детская радость.

– По какому праву?! – вывел меня из раздумий скрипучий голос.

Его обладатель, крохотный зеленокожий, появился из ниоткуда. Вид недомерка мог рассмешить, но вместе с тем намерения гоблина были вполне серьезные. Ну да, я же теперь чужак, поэтому защита и сработала должным образом.

– Все в порядке, у меня есть печать, разрешающая посещение, – Якут выплеснул немного силы, и в воздухе стала образовываться занятная вязь, обретающая целостные очертания.

Гоблин некоторое время задумчиво изучал печать, точно видел наставника впервые, а после все же благодушно кивнул. И сразу исчез.

– Побежал докладывать большаку, – прокомментировал Якут. – Пойдем, покажу тебе кое-что, пока все спят. Лучше нам здесь не задерживаться, чтобы не привлекать к себе лишнее внимание.

Нет, тут ровным счетом ничего не изменилось. Устремившись в черное небо, силуэты Башен сурово взирали на гостей. А именно таковыми мы и являлись. Тихо шелестел желтеющими листьями обширный лес. Безмолвными свидетелями застыли пустые незанавешенные окна во флигелях. Терново было вроде прежним, и вместе с тем что-то заметно изменилось. Я с запозданием осознал: силы здесь стало намного меньше. Возможно, как мастеру, мне теперь стало понятно ее итоговое количество в школе. Или было еще что-то...

- Тебе необходимо четко осознавать, кто такие предвестники. Они не дадут тебе ответов, лишь помогут определиться с готовым решением. Понимаешь?

- Марков уже говорил. Они способны создать будущее.

- Да. Предвестник подобен проектировщику, воплощающему твою задумку в жизнь. Он не подскажет, как именно использовать теневика. Это должен решить ты. Но вместе с тем предвестник потребует слишком многого.

Якут шагал по ночной площади, уверенно чеканя шаг. Его путь лежал к флигелю первого курса.

- Чего именно? - спросил я.

- Доверия. Ты должен будешь поделиться с предвестником всеми своими планами, чтобы магический чертеж был доведен до совершенства или хотя бы был приближен к нему. В этом плане фигура тетки Терлецкой в роли предвестника не так уж плоха. Смерть сестры она Уварову не простит. Но, помимо доверия, необходима будет и информация.

- Я понял. Рассказать все, что я задумал.

- Информация о противнике, - Якут проигнорировал мои слова. - Предвестник должен понимать расстановку всех сил на шахматной доске.

- Но как это возможно? Я же не могу прийти к Уварову и спросить, что он задумал.

- В этом и заключается главная проблема. Мы можем лишь догадываться. Но кое-что мне все же разузнать удалось.

Якут остановился возле окна флигеля, положив руку на стекло. Жестом он приказал мне сделать то же самое.

- Что ты чувствуешь? - спросил наставник.

Пришлось напрячься. Я был силен, однако в концентрации и сканировании значительно уступал Якуту. Поэтому после длительной паузы разочарованно сказал:

- Ничего.

Впрочем, мой ответ вполне удовлетворил наставника.

- Хорошо.

Якут подошел к соседнему окну и повторил процедуру, выжидаясь глядя на меня.

- Ничего, - сказал я и, немного подумав, добавил: - И никого.

- Именно. Знаешь, сколько учеников поступило в этом году в Терново? - Не дожидаясь версии, Якут ответил сам: - Одиннадцать. Абсолютный антирекорд. Я проверил по записям, подобные результаты во всех школах.

- А можно, как для прапорщиков, медленно, с объяснением и желателью два раза?

Наставник не улыбнулся, оставаясь по-прежнему серьезным. Ну и зря. Даже буке Козловичу нравились мои шутки.

- После войн, когда погибают обладающие силой, к августу инициируется значительно больше магов, чем обычно. Возрастает количество нечисти, возможно неожиданное повышение рангов у волшебников. Это аксиома. Сила не может просто пропасть. Если где-то убыло...

- В другом месте прибыло. Это понятно.

- Именно. И ты помнишь, что случилось в прошлом году. Небольшая заваруха в Польше, где погибло несколько очень могущественных волшебников, включая патриарха, десяток искусников и множество мастеров. Про низкоранговых магов и говорить не приходится. Счет шел на сотни. Улавливаешь логику?

- Получается, Терново должно быть забито под завязку.

- Не только Терново, - поправил меня Якут. - Все школы. Вместе с тем должен быть всплеск роста нечисти. Но произошло ровно обратное. Будто сила нашла себе другой источник. Иномирный источник. Магнит, который буквально забирает силу.

- Теневик? - у меня пересохло в горле.

- Нет, - покачал головой Якут. - Он перешел сюда уже позже. Скорее всего, в этом мире есть еще одно существо оттуда. И самая главная задача - выяснить, кто это.

Меня словно пыльным мешком по голове ударили. Эта новость спутала все карты в предстоящем раскладе. Я-то надеялся, что вместе с теневиком у нас есть хоть какое-то преимущество над Уваровым. Однако в мой расчет не входил еще один иномирец.

Все было логично. Теперь непонятная заварушка с Германской Федерацией с не менее невнятным перемирием представала в совершенно другом свете. Уваров попросту наблюдал, сможет ли его иномирец поглотить силу. И явно подтвердил свое же подозрение. Он опять был на шаг впереди всех остальных. А мы даже не понимали, чего он хочет.

Якут расценил мое молчание совершенно правильно. Мне надо было все обдумать самому. Однако теперь желание встретиться с предвестником, точнее, с предвестницей стало еще сильнее.

- Мне кое-что нужно, - сказал я после долгого молчания.

- Что?

- Место абсолютной силы. Там, где ее невероятно много.

- Хочешь подкормить свою собачку?

– Не стоит называть его так, – серьезно ответил я. – Но да. Именно этим я и собираюсь заняться.

– Это может быть опасно.

– По-другому и не будет, – не стал спорить я. – Так что?

– Дай мне пару дней. Все сделаю.

Расстались мы без лишних слов. Якут, скорее всего, отправился в Министерство, а я – к единственному существу, способному понять меня без слов. Достаточно было захотеть найти теневика, и перед моими глазами сразу расстелилась обширная степь. Короткий момент перехода – и руки легли на грубую черную чешую. Наша сила вновь стала единой.

– Ты не такой уж и могущественный, да, Черныш? – спросил я, едва сдерживая ком в горле от досады.

Все мои планы летели к чертям. Я вновь напоминал того наивного чукотского юношу, который одним махом решил убить мага вне категорий. Ледяной язык коснулся моей щеки, а теневик ласково что-то прорычал в ухо, будто подбадривая.

– Ты прав. Пока мы живы, рано сдаваться. Ну что, покажешь, как у тебя продвигается охота?

Я залез на Черныша, а тот, едва этого дождавшись, радостно рванул с места. Холодный ветер хлестал по лицу и пробирал до костей, однако мне было хорошо, несмотря на полученные новости.

Домой я вернулся ближе к вечеру, за неполный день «набегав» несколько сотен километров. После сегодняшней совместной охоты, точнее, безжалостного истребления нечисти уверенность в собственных силах возросла. Теневик не знал сомнений. Он никогда не отступал. И остановить его могла лишь смерть. А я уж постараюсь, чтобы этого не произошло.

– Наконец-то, – встретила меня Зыбунина. – Сказал, что на несколько часов, а сам исчез на весь день.

– Таков путь, – ответил я, только сейчас поняв, как устал.

– Есть будешь? У нас борщ, тушеное мясо, запеканка и яблочный пирог.

– Я смотрю, ты времени зря не теряла.

– Ну, что-то же делать надо было, – пожала плечами Катя. – Я еще полы помыла и убралась. А то живешь как в хлеву. Давай умывайся и к столу.

Мне даже спорить не хотелось. Для начала я отправился в баню. Потапыч категорически настоял, чтобы я больше не носил крестик с собой, а оставлял в доме. Баннику не нравилось близкое присутствие теневика рядом с его беременной женой. Да и сам он не горел желанием узнать Черныша получше. Поэтому пришлось пойти на уступки. Зато теперь баня была практически постоянно затоплена. Из всех проблем – лишь выгнать домашнюю нечисть и помыться самому. Правда, тут меня ждал приятный сюрприз: внутри никого не оказалось. Куда эта неугомонная парочка удрала?

А уже после можно было и поесть. Как выяснилось, варить ведьма умела не только зелья и отвары, но и борщи. Меня лишь немного смущало слишком довольное выражение Катиного лица, пока я уплетал третью тарелку супа.

– Ты мне что-то подмешала?

– Скажешь тоже, – фыркнула она. – Ничего, что могло бы тебе навредить. Ладно, пора спать ложиться. А то завтра день тяжелый.

С чего она так решила, ведьма объяснить не стала. Впрочем, теперь каждый день будет непростым. Голова пухла от обилия мыслей, пока я старался все разложить по полочкам. Наверное, сон действительно станет лучшим решением.

Как-то внезапно пропали Потапыч с Катериной. Они всегда любили пошляться за полночь, однако теперь вовсе исчезли с радаров.

Я заподозрил неладное слишком поздно, когда быстрая тень скользнула с кровати и ведьма оказалась совсем близко.

– Катя, ты чего делаешь?

– А на что это похоже?

Ее руки оплели меня, а губы осторожно поцеловали. Однако так было лишь сначала. Постепенно ведьма становилась все требовательнее и настойчивее. Я попытался отстраниться, но руки встретили обнаженное молодое тело.

В голове звучал набатный оглушительный звон: «Это неправильно. Ты пожалеешь». Однако молодой организм говорил совершенно об обратном. Более того, с каждой секундой сопротивляться хотелось все меньше. Я осторожно провел ладонями по голой спине, отчего Катя довольно изогнулась, как кошка, и я решил: а почему бы и да...

Глава 4

Впервые за все время я на мгновение забыл о конечной цели своего нынешнего существования. Катя суежилась у печки, в доме пахло блинами, а на столе дымился свежесваренный чай. Может, это и есть настоящая жизнь, а не бесконечная беготня и интриги?

Вообще даже интересно: как много действительно счастливых магов? Насколько я понял, всем вечно чего-то не хватает. И чем больше у тебя сил и возможностей, тем явственнее маячит на горизонте одиночество. Что если не гоняться за иллюзорными журавлями в небе, а жить обычной, человеческой жизнью?

Как ни странно, на грешную землю меня опустила сама Катя:

– Какие планы?

– Надо встретиться кое с кем.

- С ней? - сразу же нахмурилась ведьма.

- Да, - не стал юлить я.

Я ожидал споров и возражений, но Зыбунина лишь закусила губу, оставив соображения на этот счет при себе. Умной она всегда была, а теперь, видимо, стала еще и мудрой. Завидная невеста, что и говорить. К тому же после прошлой ночи я посмотрел на Катю другими глазами, пусть на них и были надеты очки с немного розовыми стеклами.

- А где нечисть? - спросил я. - Их теневик, случайно, не съел?

- Нет, я попросила их на один вечер удалиться. Они согласились.

Зная характер Потапыча, ведьма явно применила не просто обычное красноречие, а возможно, и прямые угрозы. С другой стороны, мой приживала часто воспринимал только силу, а этого у Кати было предостаточно.

- Значит, ты все предусмотрела?

- Все предусмотреть невозможно. Но я постаралась. А тебе что, не понравилось?

- Если я скажу «Нет», то сколько проживу? - спросил я, прихлебывая горячий чай.

- Если ты скажешь «Нет», то соврешь. Либо тебе надо ехать в Голливуд, возьмешь пару «Оскаров». Кстати, о вчерашней ночи: если хочешь, я могу стать блондинкой.

Она провела рукой, и ее волосы мгновенно посветлели. Ну да, ведьмы славились наложением иллюзий. Тут никакие ролевые игры не нужны. Однако мне это не понравилось:

- Это лишнее. Ладно, мне пора.

– Максим, – серьезно сказала Катя, вернув себе прежний облик. – Я попрошу тебя об одном.

– Опять что-нибудь про Терлецкую?

– Не принимай поспешных решений.

– Я постараюсь.

Почему-то предстоящего разговора со Светой я немного опасался. Меня не покидало чувство грядущей беды. Но вместе с тем пора побеседовать действительно настала. У Терлецкой, что называется, были ключи от Карфагена, которые мне сейчас очень нужны.

Я переместился к дереву, отмеченному крестом. Спасибо большое Якуту за наводку. Как я понял, непосредственно резиденция Терлецких защищена от возможной аппарации. Либо там вход только для своих, коим я не являлся. Еще мне было понятно, что наблюдатели передадут кому надо, что молодой мастер пришел на разговор к высокородной. Однако все и так знали, что мы с Терлецкой связаны общей нелюбовью к одному персонажу. Поэтому особого секрета тут не было.

Ноги немного дрожали, сердце бешено колотилось, а спину прошиб озноб. Но отступить было уже поздно. Двое охранников, похожих друг на друга как две капли воды, уже заметили меня. Всего лишь наставники, хотя я больше чем уверен: где-то рядом есть маги и посильнее. Впрочем, даже против этих волшебников у меня никаких шансов, захоти они мне сделать больно. Хотя те лишь выжидали, не сводя с меня глаз.

– Добрый день, я хотел бы поговорить со Светланой Терлецкой.

Мне не задали ни единого вопроса. Да и зачем? Я предусмотрительно нацепил два значка, один из которых свидетельствовал о принадлежности к дворянской фамилии, а второй – о ведомстве, к которому я относился. Даже убийство такой мелкой сошки, как поборник, – причина для внутреннего расследования. А оно кому надо?

– Жди, – ответил один из близнецов.

И никаких тебе «уважаемый господин» или «Вы». Безродная охрана не собиралась показывать знание этикета. То ли сработал мой низкий ранг, то ли личный приход, а может, они были инструктированы подобным образом.

Больше всего я боялся, что Светы не окажется дома. Наверное, надо было сначала связаться с ней с помощью стихийной говорящей головы. Но мне подумалось, что приход без предупреждения будет лучшим решением.

Поэтому знакомая боль, почти позабытая за время моей ссылки, пролилась бальзамом на душу.

Спустя полминуты ворота бесшумно открылись, и моему взору явилась Терлецкая. Я уж и забыл, насколько она красива.

Света была одета в строгий костюм, который подчеркивал длинные ноги. Волосы собраны в хвост, а на лице – следы макияжа, что меня несколько удивило. Раньше косметикой высокородная почти не пользовалась. На танцы, что ли, собралась?

– Привет. Как дела? Я бы хотел поговорить с твоей тетей.

– Мы тебя ждали, только гораздо раньше, – сказала она, окинув меня ледяным, как воды Белого моря, взглядом.

Что случилось? Последний разговор у нас закончился на вполне дружественной ноте. И кто эти таинственные «мы»? Интересно, настанет ли день, когда меня перестанут окружать загадки? Ладно, посмотрим.

Ворота за мной закрылись, а я лихорадочно пытался оглядеть открывшиеся взору владения. Помимо множества аккуратных построек, о назначении большинства из которых я мог лишь догадываться, меня очень удивило обилие прислуги. Я знал, что у высоких родов все немного по-другому. Однако дела Терлецких шли не сказать чтобы прекрасно. Что не мешало им содержать большой штат работников. Об охране, рассредоточенной по периметру, я вообще молчу. И это учитывая, что взору открывался лишь крохотный клочок владений

Терлецкой. А дальше, как я понял, парк и бог знает что еще. Наверное, таким и должно быть имение каждого уважающего себя дворянина.

- Говоришь, ты ждала меня? – я решил сходу завязать беседу.

- Да, до прибытия твоей ведьмы.

Я чуть с шага не сбился. Откуда ей об этом известно?

- Она ведь не особо скрывалась, так? – пояснила Света, холодно сверкнув глазами. – А что знают двое – знает и свинья. Слышал о таком выражении?

- Четкеров рассказал? – спросил я.

- Нет, но изначально информация исходила от него. Ты же понимаешь, что он стучит на тебя кому надо?

- А этот «кто надо» уже передает сведения Уварову?

- И по пути их может узнать кто-то еще. Откуда выяснил про тетку? – без обиняков спросила Терлецкая.

- Одна птичка на хвосте принесла.

- И из какого министерства эта птичка? – Терлецкая остановилась посреди двора.

- Не задавай вопросы, на которые мне придется врать.

- Ты не понимаешь, Максим. Речь идет о безопасности моей семьи. Мы никогда не афишировали способности тети. Либо ты говоришь, кто тебе сказал, либо никакого разговора не будет. Решай.

Думал я недолго. Мне любыми способами необходимо было поговорить с теткой Терлецкой. К тому же наставник и словом не обмолвился, что информация секретная.

– Якут.

– Спасибо за откровенность, – сквозь зубы холодно ответила Света. – Он же вроде в отделе аналитики? Надо будет с ним поговорить. Пойдем.

Есть мнение, что вся история идет по кругу. Мы уже прошли пренебрежительное отношение ко мне на первом курсе, после чего последовало сносное общение. Потом было любовное зачатие с последующим охлаждением, спасение Светки и снова ренессанс между нами. Значит, стоит немного потерпеть – и меня скоро опять начнут привечать.

Двери главного дома открылись сами собой, приглашая нас войти. Я было подумал, что дело в магии, но все объяснилось обычным привратником. Или швейцаром – не знаю, как у высокородных это называется. У меня был лишь Тишка, который оказался и не совсем моим. К тому же высокий человек в костюме выполнял и другие функции. К примеру, он поклонился мне, приветствуя, и спросил у своей хозяйки:

– Могу я предложить что-нибудь вашему гостю?

– Нет, Александр. Он ненадолго. Могу поклясться, что он сыт. Его есть кому кормить.

Я постарался пропустить ее слова мимо ушей, разглядывая дом. Да и не дом вовсе, какой-то загородный дворец. Версаль на минималках. Хрусталь, позолота, мебель из резного дерева, на стенах портреты в полный рост. Вон и Терлецкий-старший. А рядом, видимо, его супруга. Красотой Светка пошла в нее.

– Нам вверх.

Чем выше мы поднимались, тем медленнее становились шаги Терлецкой. Да и вся спесь из нее выходила. Света даже немного ссутулилась, будто хотела стать меньше. А оказавшись возле двухстворчатых запертых дверей, и вовсе заколебалась, словно раздумывая, стоит ли оно того. Но наконец поскреблась, тихо-тихо, как мышка, почуявшая за стеной кота.

– Тетя, мы пришли.

- Заходите! – раздался повелительный голос.

Как только я оказался внутри, мне захотелось кашлять. А следом начали слезиться глаза. Сказать, что в комнате было накурено, – ничего не сказать. Пожилая Терлецкая сидела у окна лицом к дверям, попыхивая вонючей сигаретой в мундштуке. Я терялся в догадках, сколько же ей лет. Вопреки большинству магов, она не старалась скрыть свой возраст, растрачивая силу понапрасну. На вид Терлецкой были все восемьдесят, если не больше.

- Света, я же просила называть меня Элеонора, а не тетя.

- Прости, тетя. То есть Элеонора.

- А это и есть тот самый знаменитый Кузнецов? – Терлецкая тяжело поднялась и, медленно шаркая по паркету, подошла ко мне. Все это давалось ей с таким трудом, точно каждый ее шаг мог оказаться последним.

Она взяла меня за подбородок, будто пытаюсь рассмотреть. Но на самом деле прикоснулась, чтобы лучше почувствовать силу. И явно осталась довольной. А между тем я ощутил и ее магическую энергию. Вязкую, застоявшуюся, но невероятно насыщенную. Ранга магистра.

- Известный в узких кругах, – пошутил я, стараясь скрыть волнение и не в силах отвернуться от морщинистого лица.

Завораживает не только красота. Но и уродство. Ты можешь себя корить, но оказываешься не в состоянии оторвать взгляд от человека, находящегося на полярных сторонах этих понятий. От предвестницы веяло старостью. Обвислые щеки, глубоко прорезанные морщины, затянутые белой пеленой глаза, крючковатый нос, который с годами стал явно еще больше.

- Эти круги намного шире, чем ты можешь подумать, – ответила она. – Если бы у тебя не было столь могущественного врага, семьи бы уже дрались за возможность приютить такой сладкий пирожок.

- Я... Я хотел увидеть вас.

– Ну, увидел, – Терлецкая развела руками, возвращаясь на место. – Понравилась? Я, кстати, вдова. Мой покойный муженек, троюродный брат ее отца, – кивнула она на высокородную, – отдал богу душу в восемьдесят шестом. Так что я открыта для предложений.

Мне не сразу стало понятно, что это шутка. Только после того как тетка Светы скрипуче рассмеялась, от души немного отлегло. А то становиться Галкиным в обмен на помощь очень бы не хотелось.

– Вы предвестница?

– Но-но, юноша, оставьте эти глупые суффиксы для суффражисток. Я предвестник, – она подняла мундштук.

– И вы способны сформировать будущее?

– У нас это называлось «сплести». Сплести будущее. Но несмотря на то что я старая развалина, кое на что еще способна.

– Я бы хотел...

– Не гони лошадей. То, чего ты хочешь, знают все. Вопрос в другом: что у тебя есть?

Она глубоко затянулась, поглядывая за моей реакцией, и явно осталась довольна собой, выпустив дым прямо в меня.

– Дворянин, но без имения и какого-либо имущества. Военный, который всю жизнь будет ходить в поборниках. Да, у тебя хороший потенциал, однако ему еще нужно развиваться. У тебя нет ничего, что бы ты мог противопоставить Уварову.

– Есть, – я начинал злиться от ее снисходительного тона. – У меня теневик из Иномирья, который меня слушается.

– Теневик? – предвестница не скрыла своего удивления. – Так вот что у тебя плещется в груди.

– Мы разделили силу и теперь чувствуем друг друга. В ближайшее время он наберет мощь, и...

– Чудесны дела твои, Господи. Ты не ошиблась в нем, Светочка. На вид простачок простачком, однако с сюрпризами. Хорошо, у тебя есть теневик. Только у Уварова – король инший. Так-то, юноша.

– Король... – у меня пересохло во рту.

Так вот куда ушла вся сила. Остается только догадываться, какой мощью он обладает.

– Король, – повторила она. – Мишенька, зайди, мой золотой.

Из дверей, ведущих в дальнюю часть спальни, появился лысоватый мужчина, чуть сутулясь и заискивающе глядя на предвестницу. Держу пари, он слышал весь наш разговор. Маг, не самый сильный, возможно даже, я смогу его одолеть. С тех пор как стал мастером, у меня появилась странная манера именно так оценивать всех волшебников.

«Мишенька» коротко поклонился, приветствуя меня, и встал возле предвестницы, не сказав ни слова.

– Мишенька был управляющим у ее недальновидного папаши...

– Тетя... – Светка побледнела.

– Как и его отец, и дед. По счастливой случайности, Уваров решил, что деньги и власть дороже преданности. И теперь Миша служит у него.

– Не служу, высокоуважаемая госпожа Терлецкая, – подал голос управляющий. – Лишь выполняю ваши поручения.

– Прости, мой золотой, не хотела тебя обидеть, – предвестница потрепала его по щеке. – Ты единственный лучик в этом болоте высокородного коварства и предательства. Все сведения, полученные в кабинете Уварова, скоро

оказываются у меня в будуаре. Но даже имея все их, я не решилась плести будущее, где мерзавец умрет. Потому что силы неравны. Понимаешь, Кузнецов?

Я кивнул.

– Уваров умирает, как бы смешно это ни звучало. В самом банальном, физическом смысле. Его тело не выдерживает мощи, которая в нем оказалась. Именно поэтому он переместил сюда короля. Как только тот наберет достаточно сил, чтобы выдержать обряд Воззвания, Уваров поменяет тело.

– Вы хотите сказать, что он хочет переместиться в тело короля?

– Если говорить очень упрощенно, то так, – согласилась предвестница. – Однако это – лишь начало конца. В погоне за могуществом Уваров упустил одну важную деталь. После обряда Воззвания ему потребуются силы. Очень много сил. И если Иномирье буквально пропитано магической энергией, которая поддерживает жизнь всех существ в разных ее ипостасях, то в нашем мире подобного нет. Новому королю потребуется пища лишь для того, чтобы существовать. Моря выйдут из берегов, небо поменяется с землей местами, и будет всякая такая чушь, о которой пишут фанатики. Но ясно одно: обряд Воззвания – это конец нашего магического мира.

– Так почему бы не рассказать всем?

– Рассказать что? – усмехнулась Терлецкая. – Свои домыслы? Никаких фактов на руках у нас нет. Все сведения – плоды кропотливой работы Мишеньки. Аналитика и сбор данных. К тому же, стоит тебе лишь вякнуть, как сразу найдутся те, кто закроет слишком болтливый рот. Действовать придется тихо и решительно. Поэтому мы подходим к самому главному итогу нашего разговора. Что ты можешь дать моей семье взамен на самоубийственную попытку сплести будущее?

– Я сделаю все, чтобы убить Уварова.

– Иными словами, ты предлагаешь мне свою жизнь в обмен на крошечную вероятность победить серьезнейшего врага, с которым еще не сталкивался ни один маг? Соглашусь, это щедрый подарок. Но подобного мне недостаточно.

Предвестница затянулась, выпустив струю сизого дыма, и буквально вцепилась в меня взглядом. Я чувствовал себя крошечной мухой в лапах голодного паука.

– У меня больше ничего нет.

– Это ты зря. У тебя есть кое-что с собой, прямо сейчас. Вон там, болтается в штанах.

Она скрипуче засмеялась, явно довольная своей шуткой. Но глаза ее не были веселы. Напротив, предвестница казалась серьезной как никогда.

– Понимаешь ли, юноша, мне надо думать о фамилии. Уваров сделал все, чтобы похоронить Терлецких. И наше положение действительно незавидно. Скажу больше, попытка сплести будущее, по всей вероятности, будет стоить мне жизни. Что поделать, у всего есть своя цена. Смерти я не страшусь, уж повидала много на своем веку. Есть лишь одна проблема. Фамилия. Наша Светочка из разряда завидных невест вдруг стала отщепенцем. У тебя же хорошая магическая кровь. Да и, как я поняла, Света и сама к тебе равнодушна.

– Тетя...

– Элеонора! – ударила кулаком по столу предвестница. – Неужели так трудно запомнить? И если ты не заметила, я пока говорю с молодым человеком, а не с тобой. Так вот, ко всему прочему, в нашей кампании нужны будут союзники. Могущественные. С людьми, оружием, деньгами. А так уж повелось у высокородных, что с главой рода – мужчиной дела ведут охотнее, чем с женщиной. Пережитки старого уклада, что поделать.

– С главой рода? – выдохнул я.

– Конечно. Ты же не думал, что кто-то даст тебе заделать ребенка в неофициальном браке? Другими словами, свадьба неизбежна, если ты, конечно, хочешь убить Уварова. Ну, что скажешь, Кузнецов-Терлецкий?

Посыпать голову пеплом и страдать о неизбежности судьбы я не собирался. Нет, Терлецкая – красивая девушка, ничего не говорю, но жениться на такой означало стать философом. Потому что счастливой и спокойной жизни она мне точно не даст. К тому же очень напрягала вот эта предопределенность. Взяли меня и, как телка, подвели к жертвенному алтарю.

Я понимал, что предвестница мне нужна как воздух. И вместе с тем жениться в ближайшее время не хотел. Вот и осталось придумать, как бы все сделать таким образом, чтобы и старую Терлецкую не разозлить, и своего добиться. А что? Не зря же придумали поговорку про сковородку и рыбку.

У меня был только один человек в окружении, который всегда знал несколько выходов из безвыходных ситуаций. К тому же я решил убить сразу двух зайцев и назначил встречу с Якутом у Мишки на работе. А что, не бегать же по всей Москве, чтобы увидеть нужных мне магов.

Здание самой главной библиотеки страны впечатляло. Проходя мимо черных колонн, я чувствовал себя крохотной букашкой, оказавшейся на белоснежной скатерти накрытого стола. Блин, еще, как назло, кроссовки все в грязи. Почему-то у Терлецких я не стеснялся этого, а тут прям оробел.

Уже внутри я накинул Отвод глаз и без проблем прошел мимо копошащихся немощных. Знали бы они, что совсем рядом хранятся знания уже другого порядка. Вон даже вывески расположены у них над головами. Но куда уж немагам.

Судя по всему, работа у Мишки была не пыльная. Чем ближе я подбирался по коридорам к конечному месту расположения, тем меньше мне попадалось людей. И вместе с тем – ни одного мага. Лишь у самой последней двери я обнаружил старика-привратника, дремлющего в углу. Правда, его внешность в виде потертого свитера и куцей бороды не обманула меня. Искусник. Могущественный маг пятого ранга.

Впрочем, меня старичок не остановил. Лишь быстро проводил взглядом, по всей видимости, сочтя неопасным, и вновь прикрыл глаза. А сила-то у него как у молодого. Так и плещется. Это что значит? Пользуется ею маг часто. Возможно, даже очень. Вот у предвестницы магическая энергия – будто льдины на морозе: стылая, почти неподвижная. Потому что колдует раз в пятилетку. Интересно, а

что же тут происходит такого, если привратник – активный маг?

Двери раскрылись, и я оказался в крохотном, совсем камерном зале, установленном забитыми книжными шкафами. Ну конечно, глупо было бы ожидать здесь барную стойку. У входа сидел один из посетителей, склонившись над раскрытым фолиантом так низко, что только затылок было видно. И поодаль, лицом к двери, сидел Максимов собственной персоной. В странном коричневом костюме, с отпущенной редкой бородкой и старомодном галстуке. Какой ужас. Сразу лет пять себе прибавил. У них тут всех заставляют бороду носить? И это вообще не в плюс. Он напоминал великовозрастного девственника. Три года – именно столько Мишка должен прозябать в этом болоте. Хотя...

Хотя Максимов не выглядел недовольным. Его волосы были взъерошены, а глаза бегали, перескакивая со строки на строку. До меня только что дошло. Так ведь это работа всей его жизни! Сидишь читаешь, никто тебя не беспокоит. Ну ладно, лишь изредка приходят разные балбесы и отвлекают, заставляя отрываться от важного. А в остальном лафа полная.

Увидев меня, Мишка едва заметно побледнел и потянулся под стол. Будь мы в гангстерских фильмах, он бы сейчас достал какой-нибудь обрез. Однако на свет показалась лишь внушительная спортивная сумка.

– Привет, – прошептал он, как только я подошел. – Не думал, что это будет так скоро, но я готов.

– К чему готов?

– Воевать. Ты же за этим сюда пришел?

– Успокойся, вояка грозный, – ответил я и добавил намного громче: – Мне нужна вся информация о шулбусе.

– Одноглазом тувинском кощеее? – удивился Мишка. – Я как раз в прошлом месяце читал о нем. Сейчас найду все упоминания.

– Дай любую книгу про него и укажи, что я приходил именно за этим, – продолжал я вполголоса. – Два шулбуса давно пылятся у меня в сарае. Уж не

знаю, сколько у них глаз было при жизни, у меня они валяются без голов. Это все для виду. Интересует совершенно другое. Существуют ли какие-нибудь законные магические способы не жениться?

Удивленный вид Мишки оказался красноречивее любых слов. Пришлось рассказывать вкратце, не углубляясь в причины скорейшего окольцевания. Суть сводилась к следующему: мне нужна помощь Терлецких, а им, как и всем женщинам от меня, – только одно.

– Задачу понял, – Максимов всегда был сообразительным, поэтому с дополнительными вопросами не лез. – Как что-нибудь найду, дам знать. Сколько у нас времени?

– Неделя, – мрачно ответил я. – Потом надо дать ответ.

– Этого даже больше, чем надо. Дай мне несколько дней. Либо что-то найду, либо...

– ...придется жениться.

– Макс, если что... На свадьбу-то позовешь?

– Сплюнь, дурак, и по дереву постучи.

Я взял пару книжек – одну про мифологию тувинских народов, вторую про нечисть Азии, – и с умным видом около трети часа листал их, занятый своими мыслями. А что делать, легенду надо подтвердить. Вдруг кто поинтересуется, зачем приходил Кузнецов в центральную библиотеку? Поднимет записи, время и сдачу книг – возникнут вопросы.

Вскоре я вернул книги, подмигнул Мишке и вышел из центрального зала магического отдела. Однако прошел не обратно по коридору, а в туалет. Причем самый обычный, для немощных, насвистывая лишь мне известную мелодию. Ну, еще немного выплескивая силу, чтобы меня было видно не только глазами. И удалось.

Ближайшая кабинка открылась, но из нее никто не вышел. Что означало лишь одно. Я протиснулся внутрь, оказавшись наедине с Якутом и немного смутив мужика в огромных квадратных очках у умывальника. Он возмущенно проводил меня взглядом и бросил что-то вроде: «Никакой совести нет».

А Якут тем временем окружил нас сферой безмолвия и вытащил тяжеленный булыжник прямоугольной формы.

– Метка, – прокомментировал он. – Когда переместишься, сразу положи камень. А то за последнее время почти все растащили.

– Что за место? И кто цель?

– О вратах Плутона в Иераполисе слышал?

– Нет, – честно признался я. – Но знаю, что Плутон – это аналог Аида у римлян. Поэтому, если это врата бога царства мертвых, то ничего хорошего там ждать не приходится.

– Назови хоть одно место на земле, где тебе нужно ждать исключительно хорошее?

– Справедливо, – ответил я. – Так можно поконкретнее об этих вратах?

– Врата Ада, как их еще называли, считались входом в подземный мир. Находятся в Турции. Жрецы устраивали там жертвоприношения, приводили скот, рабов, которые тут же и умирали. Ученые, само собой, стали искать, в чем же причина. И пришли к выводу, что всему виной ядовитые испарения углекислого газа.

– Это, я так понял, версия для немощных. Что там на самом деле?

– Ох, – Якут почесал виски, явно подбирая слово. – В общем, такого понятия нет. Но я бы назвал это существо драколич.

– Чего-чего? – я подался вперед, чуть не споткнувшись об унитаз.

- Один из сильных магов древности убил либо принес туда останки дракона и оживил их с помощью некромантии. Дело старое, запутанное.

- Так почему этого драколича попросту не убили?

- Если бы могли, давно бы это сделали, - «обнадежил» меня Якут. - Насколько нам известно, тварь иммунна почти ко всем заклинаниям стихий. К тому же, так как у нее нет разума, то и подчинить ее не получается. Это все, что смогли выяснить две группы, которым удалось выжить. Драколича запрограммировали, если так можно выразиться, защищать некрополис. С этим он уже много веков замечательно справляется. Получается, за пределы пещеры драколич не выбирается, так что никому не угрожает.

- То есть ты отправляешь меня убить того, кого никто не может убить?

- Формально драколич уже мертв, поэтому лучше будет использовать слово «уничтожить». И ты сам просил место абсолютной силы. Энергия, которая там содержится, заменит несколько месяцев вашей стандартной охоты на нечисть. К тому же ни у кого раньше не было теневика. Поэтому, думаю, риск вполне оправдан.

- Я одного не понимаю: если в драколиче содержится столько силы, почему за все века она сохранилась? Ведь он не выходит из пещеры.

- А тут мы подходим к невероятной природе человеческой глупости. Точнее даже, тупости. Раз в год или около того выискивается какой-нибудь маг с горящими глазами, который решает раз и навсегда уничтожить драколича. И именно он знает, как точно это сделать, потому все остальные дураки. Зачастую это молодые выпускники школ, реже - мастеровитые маги, нашедшие какую-нибудь подсказку в старых манускриптах. Итог у всех один. Они заходят в пещеру, но обратно не выходят. Турки даже охрану поставили, чтобы лишний раз никто не шлялся.

- Охрана - с этим будут проблемы?

- Нет. Чем хороши турки, так это тем, что к любой ответственной работе они относятся максимально безответственно. Подождешь пересменку или когда охранник куда отойдет - поест или по нужде. Появишься ты в нескольких

сотнях метров от пещеры. Но заходить будет нужно со стороны расщелины, а не с центрального входа. Понял?

Чего уж тут непонятного? Пойди и убей драколича, которого никто и никогда не убивал, в месте, защищенном от постороннего вмешательства.

Грядущее приключение меня совсем не радовало. Я вообще не любил упырей и прочую нежить. А тут целый восставший дракон. Но что поделать, животину надо закармливать перед боем с королем.

- Вы чем там занимались? - спросил мужик в очках, стоило мне выйти из кабинки.

Оказывается, все это время он находился рядом. Представляю, что он там себе надумал. Из-за сферы безмолвия он не услышал ни звука.

- Мужик, ну не маленький же уже, - ответил вышедший Якут. - Сам все должен понимать.

- Это возмутительно. Я буду жаловаться! - он пулей выскочил из туалета.

- Пойду его догоню, побеседую, - пожал мне руку наставник. - А то ведь и правда шум поднимет. Что за времена пошли, двое половозрелых мужчин не могут спокойно поговорить в кабинке туалета.

Я тоже покинул библиотеку (само помещение было закрыто для прямой аппарации, поэтому пришлось уходить ножками), несколько раз проверив, не следят ли за мной. Пробежал через переход, зашел в ближайший магазин и уже оттуда переместился к теневику. Турция, значит... Всегда хотел посетить, да все как-то не доводилось. Только мне почему-то кажется, что этот самый Иераполис расположен точно не у моря. Не может вход в ад иметь вид на Средиземноморье. Иначе бы их назвали «Райские врата» или, на крайний случай, Gate of the Hell Spa&Resort.

Черныш упирался как мог, не желая залезать внутрь кольца с загадочной надписью «Спаси и сохрани». Лишь после длительных уговоров и обещания щедрого вознаграждения мне удалось загнать его в пространственную степь.

Ну, а теперь пора посмотреть на границу.

Первое, что меня взбудрило, – разница температур. В ссылке была промозглая осень, здесь же вполне себе увядающее лето. С соответствующим пейзажем – обломки древности в виде нескольких полуразрушенных зданий, выбивающаяся из-под них и уже потерявшая сочную зелень трава да рассыпавшиеся куски камней на фоне леса. У нас таких археологических раскопок – в каждой области по десять штук.

Волна, к моему удивлению, обнаружила большую толпу людей с противоположной стороны от развалин и того самого охранника, располагавшегося в отдалении. Что-то мне подсказывало, он находился как раз у самой расселины. Но для начала я, как какой-нибудь депутат, поспешил к народу. Интересно же, что там происходит. Да и осмотреться не помешает. Надо только не забыть про Отвод глаз.

– Жрецы приходили с животным к пещере, – рассказывал чернявый паренек перед толпой откормленных отпускников. – На рассвете газ имеет очень сильный дейвий и убивает животных.

Он стоял у того, что осталось от римских полуколонн; еще дальше расстилались ступени к «вратам». Хотя, если честно, звучало это гораздо внушительнее, чем выглядело.

– Фархат, да хрен с ними, со жрецами. Я вот уже щас жрать хочу. Погнали в отель, а то ужин пропустим, – решил прервать экскурсию пузатый мужичок в белой майке с надписью «Тюмень».

– Сережа, я тебе дам отель, мы еще в термальных источниках не купались! – возмутилась женщина не меньших комплекций, чем ее супруг. Вся лишь разница, что она тщательнее скрывала свою принадлежность к Тюмени. – Там знаешь какие фотки крутые будут?

– Серега, погнали в автобус, – махнул мужчина более скромной комплекции с изображением президента немощных на футболке, – у меня там переносной холодильник с пивом.

– Мишаня, респект, – Сергей поднял сжатый кулак в воздух и медленно побрел к своему приятелю.

А это идея. Я просканировал Волной местоположение охранника и, убедившись, что тот остался на месте, двинулся за любителями пива. Автобус – это хорошо, просто замечательно. Он все упрощает.

Туристы еще немного поругались непосредственно с водителем, который не хотел пускать их внутрь без группы. Однако вскоре добились своего и с видом победителей устроились под кондиционером, открыв по бутылочке холодного пива. Нет, мне пить тоже хотелось. Но я вспомнил последний опыт с пенными напитками в «Логове», и меня передернуло. Лучше уж кваса или колы. Ладно, извините, мужики, но долго вам наслаждаться не придется.

Подходящий камень нашелся быстро – большой, с острыми камнями, благо, в окрестности их оказалось предостаточно. Можно, конечно, попросту жахнуть силой напрямую, но тогда бы мой след был явственнее. А магия земли развеивается быстро. Да и вряд ли охранник станет докапываться, почему вдруг лопнуло колесо.

Звук вышел на славу. Будто гром грянул среди ясного неба. Открылась дверь автобуса, и наружу выскочил сначала водитель, а следом выбрались и мои мужички, что-то крича про «теракт» и «чертову Турцию». Замечательно. А мне пора.

Я довольно быстро двинулся обратно к экскурсии, попеременно кастуя Волны. Ну да, все вышло именно так, как и предполагалось. Скучающий охранник решил все же посмотреть, что там «бумкнуло», и оставил свой пост. Теперь самое главное – разминуться.

Его я увидел уже будучи возле взбудораженной толпы. Совсем молоденький паренек, максимум черновой. Возможно даже, недавний выпускник. Судя по лихорадочно блестящим глазам, это явно хоть что-то интересное впервые за долгое время. Он кастовал что-то сканирующее, но направлял свою силу исключительно в сторону автобуса. Это от неопытности и желания сэкономить силу. Давай, дружище, давай, там ты ничего не найдешь.

Пока все суетились вокруг внезапно лопнувшего колеса, я благополучно обошел толпу стороной и приблизился к тому самому месту, где впервые Волной обнаружил охранника. Будь здесь обычный человек – он прошел бы мимо. Простым немощным взглядом ничего не увидишь. Больше того, в расселине между камней, откуда веяло старой и вяло растекающейся силой, была уложена руническая комбинация отторжения. Обычно подобное действовало лишь на очень слабых магов, зверей да на немощных. Перестраховались турки. Однако недостаточно.

Проход был довольно широким, тут не то что я – Байков в худшие годы бы пролез.

Я кастанул Свет, оглядываясь, и остался доволен. Каменные плиты под ногами разошлись и теперь лежали неровно, некоторые даже перекосило. К тому же удобному продвижению мешали разбитые камни, судя по всему, падающие сверху. Хотя сводчатые потолки коридора остались в целости, за исключением небольших сколов. И что замечательнее всего, места тут хватало не только для меня.

Стоило Чернышу появиться, как он довольно потрянул головой и жадно втянул затхлый воздух. Сомнительное действие, как по мне. Бог знает, чего тут в воздухе только нет – о вентиляции здесь оставалось лишь мечтать. Не дожидаясь распоряжений и под мою негромкую ругань он сорвался с места и умчался прочь, вглубь некрополя. Вот ведь недисциплинированное создание!

Я побежал за ним, рискуя в темноте сломать себе ноги, однако понимал, что все равно сильно отстаю. Зрение теневика, которое можно было использовать, совершенно не помогало. Черныш двигался вслепую, что называется, «по приборам», ориентируясь исключительно на чужую силу. И довольно скоро добрался до ее объекта. Щелкнула пасть, смыкаясь на костях, голодный рев поднялся из чрева, а следом... следом теневик отлетел в сторону, как мягкая игрушка.

Наверное, сильнее моего недоумения оказалось лишь замешательство самого Черныша. Еще не понимая, что же происходит, он сделал новую попытку для атаки – и вновь очутился на спине, чувствуя приближающуюся тварь. Черныш выпустил чешую в сторону, переходя в боевую защитную стойку, и завыл, призывая меня на помощь.

Я не бежал – летел по коридору, освещая себе путь заклинанием, уже не заботясь о собственной безопасности. Впервые за все время после перемещения из Иномирья Черныш нашел достойного соперника. Говорят, что лишь в схватке с действительно сильным врагом ты сам становишься сильнее. Но по мне, в задницу всю эту философию, когда дело касается жизни и смерти.

Тем более что драколич оказался в несколько раз больше моего теневика. Это я уже мог судить самостоятельно, выскочив в огромный зал с частично разрушенными колоннами и освещая мертвую тварь заклинанием. Драколич тяжело и медленно подбирался к Чернышу, сопровождая свое движение хрустом под лапами мелких костей самоуверенных магов, решивших бросить вызов ему. И пора было придумать что-то веское, чтобы не присоединиться к этим бедолагам.

Глава 6

Сколько бы нам ни говорили «Не делай так, результата не будет», все равно большинство не поверит, пока не попробует самостоятельно. Отсюда и детские пальцы в розетках, и ожоги о горячий чайник, и первые половые инфекции. А ведь маме эта девочка сразу не понравилась.

В данном случае все сводилось к стихийным заклинаниям. Ну да, вышло ровно так, как и говорил Якут. На драколича ничто не действовало: ни Гроза, ни Ветряные клинки, ни Песчаный резак. Огненный Вихрь я уж активировать не стал, слишком много сил уходило на неродные стихии.

От каждого движения мертвого гиганта веяло могильным холодом. Смерть не носила черный балахон и косу наперевес. Она была драколичом, равнодушно взирающим на очередную жертву. Кости двигались в скудном свете заклинания, заворачивая своими размерами. Казалось, этой громадине даже и делать ничего не надо, она способна попросту задавить глупых вторженцев.

То, что я не опасен для драколича, стало ясно сразу. Однако ставка в любом случае делалась на Черныша. А вот тут уже были причины для легкого беспокойства. Каждая прошлая схватка теневика происходила по одному и тому же сценарию: нападение – тотальное – доминирование – слабое сопротивление

жертвы – победа. Так должно было случиться и в этот раз. Но не случилось.

Драколич, полностью лишенный плоти и состоявший только из костяного остова, оказался намного крепче, чем мы рассчитывали. Все выпады Черныша ни к чему не приводили. Более того, после приходилось спешно отступать. Противник понял, что это существо ему по зубам, разве что чересчур резвое. Придется перед обедом лишний раз побегать. К тому же у драколича были свои козыри, которыми он не преминул воспользоваться.

Я не сразу понял, почему сила медленно собирается возле горла мертвого дракона и уже там меняет цвет на мутно-зеленый. И лишь когда тот дыхнул ядом, вспомнились все истории про жертвоприношения и смерти от «углекислого газа». Да хренушки, просто драколич выпивал даже те крохи силы, которые можно было вычерпать у попадающих в его пещеру, предварительно их отравляя.

Теневик не обратил внимания на такую мелочь. Ну, дышит этот здоровый костяной астматик как-то странно, так его проблемы. Не за ингалятором же бежать. А вот мне пришлось спешно накидывать на голову воздушный пузырь. Получился своеобразный шлем космонавта. Удручало лишь, что сразу рванула тратиться сила на поддержку чужой стихии. Ну да бог с ним, надо думать, как попытаться расправиться с этим монстром.

Драколич продолжал игнорировать присутствие мага, будто намереваясь сначала растоптать мое самоуважение. Еще бы, тут у него под боком целая цистерна с магической энергией. И это было мне лишь на пользу. Можно как следует разглядеть громадину, чтобы найти хоть что-то интересное. А мне казалось, здесь обязательно должна быть некая любопытная деталь.

Ну не мог, попросту не мог драколич существовать столько веков здесь один. Если маг, сотворивший его, был волшебником, то со смертью хозяина должна разрушиться связь, вместе с подпиткой магической энергией. Ведьмака мы отмечаем сразу – в создании управляемых существ они сильно не преуспели. Вот если бы здесь сидел подчиненный дракон, можно было бы поискать в пещере ведьмака-патриарха. Значит, что? Артефактор!

Существовал крохотный вариант того, что после смерти создателя его детище будет продолжать жить, если постоянно подпитывать артефакт. Невероятно

сложно, конечно. Я, признаться, с таким еще не сталкивался, но в теории возможно. Если так, то где-то в теле драколича и должен быть скрыт магический элемент.

Колоссоподобная тварь не торопилась мне помогать обнаружить нечто, способное его уничтожить. Встал бы ровно, не шевелился, так нет, продолжает наступать на теневика, вместе с тем руша остатки римской архитектуры. Зараза, а ведь это какое-нибудь там наследие человечества и все такое. О культуре бы подумал, мертвая твоя душа!

Сознание пронзил страх. Вот только эмоция была не моя. Трепетал от ужаса Черныш, испугавшийся впервые за все время нашего знакомства. Даже встреча с иншиями слегка напрягла теневика, но не испугала. А вот драколичу удалось то, чего не удавалось всем остальным. Жалко, что этот недотепа не сможет оценить свою крутизну маленькой пустой черепушкой.

Черныш пытался общаться. Помимо трансляции страха, он еще просил помощи. А я же был готов и вовсе броситься прочь из этого места. Стоило лишь добраться до теневика, а потом телепортироваться.

Однако я почувствовал запрещающую печать. Такие ставились во многих местах – в том же МВДО, чтобы никто не смог переместиться внутрь самого министерства. Нечто подобное я почувствовал и в имении Терлецких. Магия, древняя, как некромантия, отбирала часть силы у заклинателя навсегда, без возможности восстановить ее, чтобы повесить печать, разрушить которую было нельзя. Ну, я, по крайней мере, таких способов не знал.

Хотя, чего я удивляюсь? Все «любопытствующие» остались здесь навсегда. Вон как драколич мелодично хрустит их костями. Едва ли они не желали повернуть назад, как только осознали всю серьезность противника. Маг-артефактор меньше всего хотел, чтобы охотники за приключениями убежали, а потом вернулись, собрав большие силы. Все правильно, за любопытство необходимо платить.

Ладно, тогда план «Бегство» меняем на «Молниеносную победу». Другой тут не выйдет, потому что взять измором мертвого дракона не получится.

Стало понятно, что, помимо яда и банальной физической мощи, эта неуспокоенная тварь усиливает ментальное давление на противников. У меня давно тряслись колени, а это учитывая тот простой факт, что основная психологическая атака пришлась по Чернышу. Вон как его корежит. Меня лишь задело остатками. Однако что же происходит с теневином, если я мысленно готов все бросить и пуститься наутек?

Дрожащие пальцы нащупали тиару и натянули на голову. Дышать сразу стало легче, а пульс перестал пытаться имитировать перфоратор. Надо же, работает. Интересно, что бы со мной случилось, попробуй я приблизиться к драколичу без этого артефакта? Теперь же можно было рискнуть.

«Держись», – лишь мысленно ответил я Чернышу, а сам ломанулся к гигантскому костяному существу.

Напоминал я сейчас мышонка, который мчится со всех ног к слону. С соответствующими шансами оказаться банально задавленным. Драколич по-прежнему не обращал на меня внимания, однако легче от этого не становилось. Огромный костяной хвост колыхался при движении, лапы тоже статикой не отличались. Это за что же мне тебя схватить?

Пришлось дать команду Чернышу подставиться. Лишь тогда драколич остановился и ударил теневика. Бедняга полетел, как первый сконструированный самолет: быстро, но по пути собирая все встречаемые предметы. Зато мне удалось прикоснуться к задней лапе, точнее, к кости.

Ну, кстати, ничего такого. Никаких неприятных ощущений. Сила в нем была своеобразная, точно клубок, собранный из множества различных нитей. Остатки любопытных магов и принесенных в жертву существ. Драколич и был сейчас ими. Собственного же разума у него не имелось, лишь цель, поставленная одним из древнейших магических программистов нашего мира.

Но меня интересовало еще кое-что. У каждой силы был центр сосредоточения – место, похожее на воронку, где ее концентрация оказалась наиболее насыщенной. У людей, да и у большей части нечисти, он находился в районе живота. С драколичом все было намного интереснее. Его центр сосредоточения оказался скрыт в голове. Чуюток странно для неразумных костей, собранных воедино.

Я отскочил в сторону, выбравшись на безопасное расстояние, и усилил действие Света, направив руку на неприятеля. Хотя уместнее сказать, что модифицированное заклинание походило сейчас на мощный прожектор, который, кстати, никоим образом не раздражал мертвого дракона. Ну да, он в первую очередь реагирует на силу. Главный в списке деликатесов сейчас теневик. А вот уже после его смерти можно будет обратить внимание на меня. Зрения же у драколича нет... Хотя, что-то там действительно отражает свет в пустой глазнице.

Ага, замечательно, артефакт мы нашли. Осталось всего ничего – добраться до головы. Беда в том, что сам я вряд ли допрыгну. Да и Черныш тоже. Но если гора не идет к Магомеду, то Магомед наклоняет эту гору.

Для подобной цели была выбрана самая большая из поваленных колонн. Подумать только, еще пару лет назад я бы с трудом ее поднял. А даже если бы смог, то собрал все что можно, пытаюсь переместить ее из одного места в другое. Теперь же управляемый предмет из камня (для магии земли это было ключевым фактором) спокойно и довольно быстро оказался над головой драколича. Ну, как там говорится в анекдоте: «А вот твоя панама!»

Удар вышел превосходным во всех отношениях. Конечно, бедолага не завопил от боли и не потерял сознание, придавленный колонной. Но его голова устремилась к земле быстрее, чем Байков к бесхозному тарту, забытому на столе. Однако радоваться было рано.

В нахождении мертвым имелись свои плюсы. К примеру, магическое сознание, заключенное в артефакте, мгновенно реагировало на все опасности внешнего мира. Драколич сразу же стал сопротивляться, пытаюсь поднять голову. Пришлось и мне включать все свои потаенные резервы, работая на износ. Противостояние было неравным. Меня точно хватит на несколько десятков секунд, судя по тому, как быстро расходуется сила.

Однако необходимости в этом не было. За время нашего совместного существования мы с Чернышом научились не только общаться телепатически, но и понимать друг друга без слов.

Стоило костяной голове, не без моей помощи, прильнуть к земле, как Черныш огромным прыжком сократил дистанцию, оказавшись на расстоянии удара. Ну и,

не будь дураком, воспользовался безотказным оружием – хвостом. Послышался металлический скрежет, после чего гигантский мертвый дракон задрожал. Да, согласен, тут и правда прохладно. Самого вон озноб берет.

Внезапная «простуда» подействовала на драколича неожиданно жестко. Его кости в одно мгновение развалились, отделяясь от позвоночника, и подняли гигантскую волну пыли. Благо, я все еще находился в защитном пузыре, иначе бы раскашлялся.

Теневик стоял все в том же положении, помятый, израненный, с вытянутым хвостом-жалом, и жадно впитывал силу, хлынувшую из разрушенного артефакта. Выходила она слишком быстро, не все Чернышу удавалось ухватить, но и этих «крох» было достаточно, чтобы насытить гордого и вечно голодного сына Иномирья.

Постепенно следы битвы на теле теневика принялись исчезать, как легкие царапины на машине после хорошей полировки. А сам он будто бы даже стал больше. Хотя вряд ли, это, скорее всего, игра воображения. Впрочем, чего нельзя было точно отрицать – теневик стал сильнее. Намного сильнее. Якут оказался прав: один короткий бой дал нам больше, чем месячная охота. С той лишь разницей, что здесь мы очень сильно рисковали.

Наконец Черныш оторвался и медленно подошел ко мне. Я с некоторым волнением отметил, насколько теперь силен теневик. Захоти он, то... Мысли о коварном предательстве я постарался отогнать в сторону. Не время сомневаться и показывать слабость. Он все чувствует. К тому же теневик, помимо удовольствия и насыщения, сейчас был благодарен. Я пришел к нему на помощь, когда ситуация действительно оказалась не в нашу пользу. Больше того, накормил его. Одним словом, вел себя в высшей степени положительно. А из-за кого мы чуть не умерли, оказавшись здесь, – уже не так важно.

– Да уж, чуть не влипли, – я погладил его шипастую морду.

Теневик потерся о щеку и сделал пару шагов в сторону, как раз к тому коридору, из которого мы пришли. Весь его вид словно говорил, что пора рвать когти. Тут все равно нельзя ничем поживиться.

– Подожди, – громко ответил я. – Мертвый дракон был поднят здесь с одной-единственной целью – охранять некрополис. Ну, или как это место называется. Наверное, глупо сторожить просто голые стены. Значит, тут есть чем поживиться. Так?

Я не ждал согласия и одобрения Черныша, а скорее рассуждал. Было бы забавно, если бы теневик сейчас стал дискутировать на нормальном человеческом языке на эту тему. Молчаливого внимания мне оказалось более чем достаточно.

Вместе с тем по всему выходило, что я прав. Разве есть смысл затрачивать такие огромные ресурсы просто так? Логичнее предположить, что у древнего мага здесь был некий схрон. Обычно ведь будку с собакой ставят именно там, где есть что охранять. Поэтому теперь, когда драколич мертв, можно прогуляться по темным руинам некрополя и осмотреться.

Я так и не понял до конца, что здесь было – гигантский склеп или храм бога Древнего мира. А может, и то и другое. В любом случае я нашел остатки некой статуи, точнее, лишь ноги ее обладателя, все прочее драколич решил вымарать из истории. Может, это и есть тот самый Плутон, которому поклонялись древние? И находилась статуя как раз в центре колонн. Логично было бы предположить, что именно здесь останавливались пришедшие помолиться.

Но ко всему прочему, я нашел и многочисленные глиняные осколки. Погребальные урны? Вполне вероятно. Тогда получается, что вся эта пыль вокруг... Хорошо, что завтрак был уже давно.

Черныш следил за каждым моим шагом и рукой-прожектором с некоторой скукой и недоумением. Он-то несколько раз «прощупал» местность. Ничем стоящим здесь поживиться не удастся. Поэтому все мои действия воспринимал как некую блажь. Мало ли в мире извращенцев? Ну, нравится тебе среди остатков немощных в старой пещере-храме ковыряться, разве это плохо? Никому же не мешаешь.

Между тем я остановился возле статуи. Здесь и покоился драколич в ожидании новых жертв. Только в этом месте каменный пол заметно просел. Тот случай, когда кость оказалась действительно тяжелой. Так, не зря же мертвый дракон выбрал именно это место?

Камни поднимались с трудом, будто сопротивляясь чужой силе. И надо сказать, конкретно это меня и обнадежило. Комнату, в которой ничего нет, на ключ не закрывают, ведь так?

Теневик продолжал равнодушно взирать на странные манипуляции, даже когда мое лицо озарил яркий синий свет. Камни разлетелись в разные стороны, а я стал с интересом изучать содержимое.

Что любопытно, я тоже не чувствовал зачарованных предметов, хотя они лежали перед глазами. Множество драгоценных камней и благородных металлов, заготовленных исключительно для производства артефактов. Ну да, точно, не надо забывать, кем являлся маг, посадивший драколича охранять эти сокровища.

Интересно, если переводить найденное в деньги, сколько здесь? Даже на мой неопытный взгляд, хватит на пару серьезных поместий со слугами и всем остальным. Получается, я теперь завидный жених? Вот только вся ирония в том, что богатство приходит именно тогда, когда ты в нем уже не нуждаешься. Еще полгода назад я бы за все это многое отдал. А теперь... Теперь никакой радости. Лишь небольшое удовлетворение от того, что нашел дополнительный инструмент для осуществления собственных целей.

Но помимо ювелирки и драгметаллов, в тайнике были еще и кристаллы силы. Точь-в-точь как те, с помощью которых мы проходили инициацию в школе. За одной маленькой особенностью. Они были в разы больше терновских.

Я взял ближайший из кристаллов и поднес к лицу, ощутив колоссальные запасы магической энергии.

Теневик среагировал молниеносно, подскочив ко мне с такой скоростью, что чуть не снес остатки памятника.

– Ну уж нет, дружище, ты уже пообедал. А эта вещица мне еще может пригодиться.

Я убрал кристалл в пространственный карман и задумался. Черныш не почувствовал предмет, пока я не вытащил его наружу. Впрочем, у меня и самого не получилось считать силу, хотя кристаллы заряжены под завязку. Значит, есть

что-то блокирующее или скрывающее присутствие магической энергии.

Присваивать сокровища я стал медленно, сначала забрав все кристаллы, после драгоценные камни, и закончил металлами. И когда со всем было завершено, на дне схрона остался небольшой амулет в виде солнца со множеством крохотных рычажков и выемкой на обратной стороне. Стоило взять его в руки, как теневик беспокойно заворчал. Волнение прекратилось, лишь когда он подошел и положил голову на плечо.

- Офигеть, - сказал я. - Черныш, ты представляешь, что это такое?

Теневик ничего не ответил, боясь отпустить меня хоть на мгновение. Он считал, что стоит ему отойти, моя сила вновь ускользнет от него. Пришлось убирать артефакт в пространственный карман для всеобщего спокойствия.

- Надо навестить Димона. Думаю, он будет нам очень рад.

Глава 7

После моего разговора с Байковым на Димона было жалко смотреть. Конечно я боялся, что надежда, которую я дал ему, окажется пшиком. Но попробовать стоило. Вместе с тем у меня был ряд условий, на которые Байковым необходимо пойти. Как бы я ни хотел помочь другу, мне нужно извлечь максимум выгоды из сложившегося положения.

- Как твой дядя к этому отнесется?

- Что ты хочешь сказать? - Димон уже пошел красными пятнами. Того и гляди его удар хватит.

- Он не будет против? Все-таки это означает передел его сфер влияния, в том числе на тебя, ну, и на всю вашу семью.

- Ты не представляешь, как Олег любил отца. И продолжает любить, несмотря на все произошедшее.

– Тогда мне нужна будет от него небольшая клятва верности. Как думаешь, он пойдет на нее?

Олег в имении отсутствовал, поэтому я мог говорить с Димоном свободно. Больше того, мне сначала нужно было побеседовать именно с другом, чтобы узнать вводные, а потом уже давить на его дядю. Глава фамилии и по совместительству мой друг не колебался с ответом. Он сначала кивнул, а следом добавил:

– Олег пойдет на все, если это поможет...

Байков не договорил. Лишь тяжело вздохнул и отвернулся. Бог знает, что сейчас творилось в душе у Димона. Мне бы посочувствовать ему, но дело необходимо было довести до конца.

– Тогда это мое окончательное условие. Ты говорил, что на подготовку нужно будет время.

– Несколько дней, – ответил Байков. – Я хочу быть готовым к негативным последствиям. Все-таки столько времени прошло.

– Добро. Тогда жду твоей отмашки.

Я поднялся и обнял растрепанного друга. Хотелось сказать что-то обнадеживающее, но слов не хватало. Димон держался изо всех сил, чтобы не разрыдаться. Да и мне пора было отправляться восвояси. Кольцо с каждой минутой дрожало все сильнее. Чернышу не нравилось длительное заточение.

Оказавшись в голой степи, я освободил теневика. Тот радостно выскочил, прыгая, как самый обычный пес. Ага, обычный. В нынешнем состоянии с ним не справилась бы и пара патриархов. Довольный, сытый, могучий. Я не разделял его радость. На душе после тяжелого разговора было гадко. Нет, я все делал правильно, пытаюсь перестраховаться. Вот только мне самому не нравились струны, на которых приходилось играть.

Дом встретил запахом еды и заждавшейся Катей. Банник без лишних слов юркнул наружу, а ведьма потащила меня в спальню. Я хотел было сказать, что

сейчас настроение не самое подходящее, однако проклятая физиология взяла вверх. И как мужики сопротивляются чарам женщин? Какую магию надо изучить для этого?

- Что случилось? - спросила она после, совершенно не стесняясь своей наготы.

- Да много чего.

- Не расскажешь?

- Пока нет, - решительно ответил я.

- Твое право. Пойдем есть? Когда мне плохо, я всегда ем.

- Со временем это сыграет с тобой плохую шутку. Но сейчас, может, ты права.

Дни потянулись один за одним, играя на моих нервах, как музыкант-недоучка, мучающий своих соседей гаммами. И что самое ужасное, время работало против меня. Дело не только в том, что подходил срок, установленный тетей Терлецкой. Мне и самому нужно было дать ответ как можно скорее, чтобы не потерять лицо. Поэтому весточка от Максимова на третий день ожидания пролилась бальзамом на мое истерзанное терпение.

- Есть лазейка, - только и сказала земляная голова моего друга. - Остальное при встрече.

Будь это ловушкой, я бы все равно стремглав помчался к Мишке. Но, к счастью, никакой засады не обнаружилось. Уваров, видимо, ненадолго забыл о моей скромной персоне. У входа в библиотеку по-прежнему посапывал старик-привратник, а внутри посетителей и вовсе не было.

- Привет, - Мишка светился, как стоваттная лампочка, и это обнадеживало.

- Привет. Нашел что-нибудь?

- Нет, блин, просто соскучился. Конечно, нашел. Ты бы знал, сколько перерывать пришлось.

Я промолчал, что ждал его ответа чуть пораньше. Чего доброго, еще обидится. Да и не в моем положении было качать права. Судя по синякам под глазами, Максимов отнесся к моей просьбе с присущим ему рвением.

- В тысяча триста шестом году на престол Чехии вступил король Рудольф Первый. Весьма средний маг, в хрониках упоминается, что он был рангом не выше плуковника. По нашим меркам, это магистр. Зато через год, когда Рудольф пошел войной на одного из лидеров повстанцев, Бавора Третьего, он уже находился в ранге создателя. Согласись, совсем нехилый прогресс для мага.

- А вот этот вот экскурс в историю обязателен? Нельзя просто сказать: «Макс, надо сделать вот это и это»?

- Имей хоть каплю уважения, - возмутился Мишка. - Я тут кучу литературы перекопал. Тем более что это важно. Так вот, одной из причин подобного возвышения считается своеобразная клятва силы.

- Мне это как поможет? Нет, могущества никогда не бывает много, но при чем тут Терлецкая?

- До конца дослушай! - чуть не кипел от возмущения Мишка. - Называется это Обет Безбрачия. Самая могущественная клятва из существующих. И работает все следующим образом. Ты вроде как заключаешь сделку с силой, что пока не достигнешь цели, то не можешь жениться, ну, и заниматься этим самым.

- В нарды играть?

- Макс, ты все понимаешь. Ну, с женщинами...

- С мужчинами можно, получается?

- Максим, я сейчас просто замолчу, и все.

- Ладно, продолжай. Я приношу клятву - или даю обет, не суть важно, - а потом не смогу жениться и заниматься сексом. И всего-то?

– Не всего. Считалось, что обет поможет тебе сосредоточиться на цели. Эдакое расставление приоритетов, чтобы ничто ненужное больше не отвлекало.

Я скривился. Скажи мне кто-нибудь об этом еще месяц назад, я бы согласился не задумываясь. Но с тех пор как Зыбунина вошла в мою жизнь с «этим самым», как выражался Мишка, маленькие радости не считались такими уж ненужными.

– И еще один момент, – на мгновение запнулся Мишка. – Цель должна быть предельно конкретной. И выполнимой. Иначе...

– Что «иначе»? Отвалится все?

– Сила отвернется от тебя. Рудольф умер через год после данного обета. То ли цель поставил не вполне конкретную, то ли слишком глобальную.

– Другими словами, у меня есть год после того, как я поклянусь силой?

– Ну, не совсем. Ришелье умер через тринадцать лет. Правда, он и маг был посильнее.

Есть над чем задуматься. С одной стороны, дело касалось моей жизни. С другой, год – это много. Сомневаюсь, что у нас есть столько времени до того, как Уваров совершит обряд. Поэтому получалось, что клятва мне подходила. Она служила достаточно веским аргументом, чтобы не жениться на Терлецкой. С другой стороны, делала меня еще сильнее. А если ничего не получится, Уваров так и так не даст мне жить. Без всякой клятвы.

– Идет. Что для этого нужно?

– Капля твоей крови, собственно, сама клятва и кристалл силы. Чем мощнее, тем и магическое возвышение будет сильнее.

– Такой подойдет? – я выудил один из кристаллов, найденных в пещере.

Максимов так выпучил глаза, что я искренне стал беспокоиться именно за его жизнь. Хотя Мишка никаких клятв и не произносил. Он только бестолково хлопал глазами и тыкал в кристалл пальцем. Ну да, я его понимаю. Большой, мне

тоже нравится.

– Что говорить-то надо?

– Подожди минутку, я не думал, что все произойдет так быстро. Я перевел один из образцов. Но нужно на всякий случай свериться с еще парой источников. Час, максимум два.

– Ладно. Дай мне тогда что-нибудь почитать. Хотя бы про этого твоего Рудольфа. Ну, и про Ришелье. Только запиши в картотеку другое. Про мифологию, там, или про руноведение.

С этой беготней я и забыл, когда в последний раз читал книги. Оказалось, это занятие весьма интересное. Я проглотил историю про незадачливого чешского короля в один присест. А ведь кто-то собирал всю информацию об этом и писал явно не пару месяцев! Это не современные книжки на коленке строгать, выдавая главы каждую неделю, как горячие пирожки. Но, как оказалось, и Мишка зря времени не терял. На моменте, когда молодой магистр Ришелье зарубился с опытным магом Бекингом, Максимов меня отвлек. Надо будет как-нибудь на досуге потом узнать, чем все кончилось.

– Вот, – Мишка отдал мне клочок бумаги.

– И все? – разочарованно протянул я. – Всего несколько строчек.

– Можешь произносить их пафосно и растягивая слова. Эффект будет тот же.

– Миша, а еще один вопрос. Если, так сказать, меня спровоцируют на это самое. Что станет в случае нарушения клятвы?

– Не бойся, не спровоцируют, каких бы усилий ни прилагали.

– Звучит обнадеживающе. Ладно, перед Силой...

– Макс, только не в библиотеке, – испуганно остановил меня друг. – Возможен сильнейший выброс магической энергии, а здесь шестнадцать томов средневекового мистика Делакруза и «Происхождение Альфы» Стоуна. Ты не

представляешь, какую ценность они имеют.

– Ну, раз так... – я пожал плечами, убирая бумагу в карман. – И еще кое-что, Миша. Можешь разузнать все об обряде Воззвания? Ну, и все о похожих обрядах. Это не срочно, – поспешил я успокоить друга, а то, чего доброго, он еще превратится с моей подачи в ходячего зомби.

– Обряд Воззвания... – задумчиво произнес Максимов. – Звучит интересно.

На этой позитивной, как мне показалось, ноте мы и попрощались. Путь мой лежал в единственное место, где принесение обета нанесло бы меньше всего вреда, – в тувинские степи. Благодаря теневику живых магических существ там можно по пальцам пересчитать, даже если ты фрезеровщик со стажем. Но я на всякий случай ушел еще дальше от ближайшего поселения немощных, чтобы перестраховаться. Непонятно, каким будет этот выброс.

Амулет Солнца, как я назвал главное сокровище из пещеры драколича, оказался очень кстати. Его надел сразу, не задумываясь. А вот бумажку с клятвой я крутил в руках достаточно долго, не решаясь произнести слова вслух. Сила, которую можно взять взаймы, пока не достигну цели. С последующим нарушением половой функции. Странно, в библиотеке я был готов сразу произнести клятву. А теперь колебался. Ладно, сколько веревочке ни виться, а конец будет. Весьма двусмысленно, в моем-то случае. Но мне ли не знать, что ради цели иногда приходится чем-то жертвовать? Значит, решено.

– Перед Силой, существующей во мне и вокруг, накладываю на себя Обет Безбрачия и клянусь нести его бремя до тех пор, пока не умрет маг, носящий имя Уваров Григорий, сын Юрия.

Бумажка упала на землю. Я вытащил нож, надрезал палец и капнул кровью на приготовленный кристалл силы. Удар, последующий за этим нехитрым действием, был такой мощи, что потемнело в глазах. Дыхание перебило, будто меня приложили по груди кузнечным молотом, а ноги подкосились. От боли по лицу градом покатались слезы, а где-то вдалеке завыл теневики. Он чувствовал мои страдания, но не мог найти из-за надетого амулета. И от этого его смятение было еще сильнее.

Дрожащими пальцами я снял артефакт с шеи и медленно поднялся. Минутная слабость прошла, а за ней наступила эйфория. Сила бушевала во мне. Новая, изъятая из кристалла. И что интересно, она даже мешала. Тело с трудом слушалось меня, будто я несколько лет пролежал в коме.

Черныш прибежал так быстро, как только мог. Он с некоторой опаской обнюхал меня, после чего испуганно, чуть заискивающе лизнул.

- Не все же тебе становиться сильнее. Настал и мой черед.

От моего неловкого поглаживания Черныша придавило к земле, словно моя рука весила пару тонн. Я поспешил избавить теневика от принудительных ласк. Еще чего доброго, покалечу. Зато пропало опасение, что Черныш перестанет меня слушаться, став сильнее. На ближайшее время мы убрали этот вопрос с повестки дня.

Пару часов у меня ушло, чтобы привыкнуть к новым ощущениям. Говоря проще, я учился ходить заново, поднимать руки, кастовать банальные заклинания. Привычная магия земли теперь грозила обернуться локальным землетрясением, а Свет походил на мощнейшую ослепляющую гранату. Все это я выполнял, предварительно нацепив амулет Солнца. Почему-то, когда надевал его, то появилось ощущение безопасности. Немного привыкнув к новой силе, я надумал нанести визит вежливости. Откладывать это на утро мне хотелось меньше всего. Чем быстрее разрешится вопрос с «женитьбой», тем лучше. Амулет я благоразумно не снял. Терлецкой не нужно знать, что сил у меня стало больше. В таком случае легенда о времени принятия обета полетела бы в тартарары. Хотя я понимал, что она женщина неглупая. Догадается обо всем и так. Тем интереснее будет посмотреть на ее реакцию. Как ни крути, мы нужны друг другу.

Охрана из близнецов на входе (они вообще не спят?) привычно остановила меня, пытаюсь прощупать. И тем любопытнее было наблюдать за их беспомощными взглядами. Ну да, пришел маг, сила которого не определялась. Хотя еще не так давно он был рядовым мастером. Интересно, кто я сейчас? Наверное, операция с кристаллом стала своего рода инициацией. Самое плохое во всем этом, что я сам не понимал запасов собственных сил. Но это сейчас не наиболее важный вопрос.

- Я к госпоже Терлецкой. Меня ожидают.

Помнится, в прошлый раз Света появилась довольно скоро. Теперь пришлось подождать. Могу поклясться, что охрана передала и некую странность, произошедшую с определением запасов магии визитера. Или высокородная продолжает дуться. Так или иначе, но вскоре Света все же соизволила появиться. Слава богу, боль от нашей связи никуда не ушла. Вот уж не думал, что буду радоваться этому дискомфорту.

- Пришел, - коротко вместо приветствия констатировала Терлецкая.

- Как видишь, - ответил я. - Мне надо поговорить с Элеонорой.

Света долго и оценивающе глядела на меня, после чего взяла за руку. Теперь ее взгляд стал еще более недоумевающим.

- Ты исчерпался? - как-то даже испуганно спросила она.

- Ага, и добирался на попутках. Не бойся, вся сила при мне.

«Кроме мужской», - ехидно прозвучал внутренний голос.

Света сощурила глаза, пытаясь скрыть растерянность, и качнула головой, давая знак идти за ней. Между нами выросла не просто холодная стена, а тот самый айсберг, о который разбился «Титаник». За весь путь до дверей тетки она не произнесла ни слова. Зато Элеонора была более чем красноречива. И находилась, по всей видимости, в превосходном расположении духа. Но ничего, это мы сейчас исправим.

- О, вот и жених пожаловал, - улыбнулась она, прикуривая сигарету.

- Высокоуважаемая госпожа Терлецкая, - я чуть склонил голову.

- Сколько официоза, мы же почти семья, - предвестница источала радушие. - Прости, ты же еще не высказал формального согласия. Вернее, не сделал предложения моей племяннице.

- Высокоуважаемая госпожа Терлецкая, - я постарался говорить спокойно, хотя голос дрожал, - в прошлый раз я был немного растерян от вашего щедрого

предложения. Поэтому не успел ответить сразу, почему не могу его принять.

- Так?.. - тон предвестницы не сулил ничего хорошего.

- Я не могу его принять по одной простой причине. Не так давно я дал Обет Безбрачия.

Прыть, с которой Терлецкая вскочила на ноги, выронив мундштук, напугала. Еще чего доброго, рассыплется до того, как сделает все, что от нее требуется.

Предвестница подошла ко мне и взяла за плечо, больно сдавив его.

- Что это еще за фокусы? Что с силой?

- Решил на какое-то время скрыть ее.

- Ты играешь в очень опасные игры, молодой человек, - глаза предвестницы сверкали молниями. - Но это правда, я чувствую Обет. Какова цель?

- Смерть Уварова.

- Логично.

Терлецкая вернулась к креслу, махнув Свете рукой. Та подняла мундштук, заменив потухшую сигарету на целую, после чего предвестница вновь закурила. Она дымила, мрачно смотря на меня и не произнося ни слова. Если честно, сейчас я искренне восхитился ею. Все-таки какова выдержка! Я бы рвал и метал.

- Это единственная причина, по которой ты не можешь жениться?

- Да, - выдавил я из себя, нутром понимая, что предвестница уже что-то придумала.

- Хорошо. В таком случае завтра мы объявим помолвку. Что до свадьбы... Ты женишься на следующий же день после смерти Уварова. Возражения есть? Или, может, у тебя завалился в кармане еще какой-нибудь Обет, о котором ты забыл

мне рассказать?

Вот и все. Силки расставлены, зверь загнан. Отвечать нужно было прямо сейчас. И чем дольше длилось молчание, тем сильнее захлопывался капкан. С другой стороны, я не жил тем, что будет после смерти Уварова. Поэтому хватило всего пару секунд, чтобы принять «правильное» решение:

– Возражений нет.

– Замечательно, – чуть расслабилась Терлецкая. – Тогда поговорим о делах. Статус жениха дает весьма широкие привилегии. Ты сможешь общаться с другими фамилиями от имени Терлецких, заводить нужные знакомства, привлекать силы на нашу сторону. Этим и займешься в ближайшее время. Нам нужна не просто горстка магов, необходима армия. Что стоишь как истукан? Хоть кивни.

Я послушно выполнил ее почти что приказ. А что еще оставалось?

– Это самое легкое из того, чем нужно заняться. Второе – надо в ближайшее время превратить твоего теневика в грозное оружие. Аналог мага первого ранга. Как ты это будешь делать, меня не касается. Кивай, молодой человек, кивай.

Она затянулась, глядя, как я опять молчаливо согласился с ней.

– И последнее, самое важное и наиболее трудновыполнимое. Мне нужен Компас Провидца. Артефакт, который нельзя купить. А на создание его уйдет не один месяц. Проблема в том, что в мире всего несколько десятков подходящих артефакторов для этого. И все они на службе у великих семей или у государства. А где найти нужного человека, я и сама не знаю.

– У меня есть подходящий артефактор, – сказал я, стараясь говорить спокойно.

Предвестница закашлялась. То ли от густого дыма, то ли от моего заявления. Я все же ставил на второе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/bilik_dmitriy/unikum-bellum

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)